

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА

НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Сбалансированное развитие регионов: методология и практика

**Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции**

30 сентября 2016 г.

Нижний Новгород
www.scipro.ru

**НАУЧНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАУКА**

**СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ
РЕГИОНОВ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА**

**Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции**

30 сентября 2016 г.

www.scipro.ru
Нижний Новгород 2016

УДК 332.1
ББК 65.04

С 23

Редактор:
Н.А. Краснова

Сбалансированное развитие регионов: методология и практика: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции «Сбалансированное развитие регионов: методология и практика» / под ред. Н.А. Красновой; НОО «Профессиональная наука». – Нижний Новгород: Изд-во ИП Краснова Н.А., 2016. 123 с.

ISBN 978-5-00-006317-1

В сборнике научных трудов расстраиваются проблемы, приоритеты, перспективы формирования стратегий сбалансированного развития регионов по материалам научно-практической конференции «Сбалансированное развитие регионов: методология и практика» (30 сентября 2016 г.).

Сборник предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все включенные в сборник статьи прошли научное рецензирование и опубликованы в том виде, в котором они были представлены авторами. За содержание статей ответственность несут авторы.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – **РИНЦ** по договору No 2819-10/2015К от 14.10.2015 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте www.scipro.ru.

УДК 332.1
ББК 65.04

ISBN 978-5-00-006317-1

- @ Редактор Н.А. Краснова, 2016
- @ Коллектив авторов, 2016
- @ Индивидуальный предприниматель Краснова Н.А., 2016

Содержание

СЕКЦИЯ 1. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.....	5
Верников Б. В. Экономическая безопасность государства.....	5
Кононенко Н.А., Рукицкая А.В., Щербатая И.Н. Проблемы оценки эффективности региональной налоговой политики.....	16
Остовская А.А. Государственно-частное партнерство в системе регулирования туристической отрасли.....	23
Палев А.И. Предельные издержки в региональном АПК.....	28
Якубова Э.В. Обеспечение экономической безопасности региона в рамках внешнеэкономических преобразований.....	34
СЕКЦИЯ 2. ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ.....	39
Мерцалова Е.В., Селина А.В. Совершенствование методов и механизмов управления природоохранной деятельностью в регионе на основе создания и развития охотничьих угодий в Орловской области.....	39
Неслухов Д.С. Кластерная форма организации судостроительного и судоремонтного производства Северо-Запада России.....	51
Яшкин А.В. Оценка аграрного потенциала Центрального федерального округа.....	58
СЕКЦИЯ 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ.....	66
Абдулкеримов И.З., Тагиров К.Т. Проблемы формирования эффективной финансовой базы регионов и муниципальных образований.....	66
Садохина Т.В. Особенности формирования бюджета городского округа.....	77
Тимкина Т.А. Савельева Н.К. Рейтинговая оценка регионов ПФО по налоговым поступлениям в бюджеты разных уровней.....	83
СЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ.....	88
Артеменко В.Б. Субъектно-объектная определенность управления сбалансированным развитием инновационно-ориентированных экономических систем.....	88
Мустафаева У.С. Стратегическое планирование в деятельности местных органов власти..	99
СЕКЦИЯ 5. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ.....	108
Джавадян Л.Г. Влияние антироссийских санкций на международные образовательные отношения.....	108
Елизаров М.В. Проблемы межгосударственного сотрудничества России и США.....	111

СЕКЦИЯ 1. РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

УДК 33.

Верников Б. В. Экономическая безопасность государства

The economic security of the state

Верников Б.В.

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

Vernikov B.V.

Russian University of Economics. G.V Plekhanov

Аннотация: Экономическая безопасность традиционно рассматривается как важнейшая качественная характеристика экономической системы, которая определяет её способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, устойчивое обеспечение ресурсами развития народного хозяйства, а также последовательную реализацию национально-государственных интересов.

Ключевые слова: Экономическая безопасность, национальная безопасность, экономическая независимость.

Abstract: This article is devoted to the study of histology female gonads of roach, ide and perch in Istominskom litter Kabansky R.Buryatiya area.

The article describes the stages II and III and protoplasmic trophoplasmic growing oocytes in the gonads, as are the sizes of the different phases of growth and composition in the ovaries of female fish.

Keywords: oocyte, follicles, gonads, vacuoles, roach, perch, ide, Istominsky rubbish.

Понятие национальной безопасности шире понятия экономической безопасности страны, оно включает оборонную, экологическую, энергетическую безопасность и т.д.

Ряд общих условий и факторов выдвигает понятие экономической безопасности в ряд понятий, формирующих системный взгляд на современную жизнь общества и государства:

~ различия в национальных интересах, стремление к более полному вычленению их из общих интересов, несмотря на развитие интеграционных процессов – требуется разработка соответствующей стратегии;

~ ограниченность природных ресурсов, разная степень обеспеченности ими отдельных стран содержит потенциальную возможность для обострения экономической и политической борьбы за пользование этими ресурсами.

Возрастает значение фактора конкуренции в производстве и сбыте товаров, особенно в сфере финансово-банковских услуг. Умение создавать условия для развития финансово-банковского сектора и отладить его чёткую работу ставятся в один ряд с умением создавать новые промышленные и сельскохозяйственные технологии.

Вот почему возрастание конкурентоспособности одних стран другими рассматривается как предмет реальной опасности, угрозы их национальным интересам.

Сама экономическая безопасность имеет сложную внутреннюю структуру, в которой можно выделить три её важнейших элемента: экономическая независимость; стабильность и устойчивость национальной экономики; способность к саморазвитию и прогрессу.

Экономическая независимость не носит абсолютного характера потому, что международное разделение труда делает национальные экономики взаимозависимыми друг от друга. В этих условиях экономическая независимость означает возможность контроля за национальными ресурсами. Необходимо выйти на такой уровень производства, эффективности и качества продукции, который обеспечивает её конкурентоспособность и позволяет на равных участвовать в мировой торговле, кооперационных связях и обмене научно-техническими достижениями.

Стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех её формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т. д.).

Способность к саморазвитию и прогрессу, что особенно важно в современном, динамично развивающемся мире. Создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций, постоянная модернизация производства,

повышение профессионального, образовательного и общекультурного уровня работников становятся необходимыми и обязательными условиями устойчивости и самосохранения национальной экономики.

Необходимо подробнее рассмотреть связь между понятиями развитие и устойчивость экономики.

Развитие – один из компонентов экономической безопасности. Если экономика не развивается, то резко сокращается возможность её выживания, а также сопротивляемость и способность к адаптации к внешним и внутренним угрозам. Устойчивость и безопасность, – важнейшие характеристики экономики как единой системы. Их не следует противопоставлять, из них каждая по своему характеризует состояние экономики.

Устойчивость экономики характеризует прочность и надёжность её элементов, вертикальных, горизонтальных и других связей внутри системы, способность выдержать внутренние и внешние «нагрузки».

Безопасность – это состояние объекта в системе его связей с точки зрения способности к самовыживанию и развитию в условиях внутренних и внешних угроз, а также действия непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов.

Чем более устойчива экономическая система (например, межотраслевая структура) соотношения производственного и финансово-банковского капитала и т.д., тем жизнеспособней экономика, а значит, и оценка её безопасности будет достаточно высокой.

Сущность экономической безопасности можно определить как такое состояние экономики и институтов власти, при которых обеспечиваются гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятном условии развития внутренних и внешних процессов. Таким образом, экономическая безопасность – это не только защищённость национальных интересов, но и готовность, и способность институтов власти

создавать механизмы реализации и защиты национальных интересов развития отечественной экономики, поддержания социально-политической стабильности общества.

Сущность экономической безопасности реализуется в системе критериев и показателей. Критерий экономической безопасности – оценка состояния экономики с точки зрения важнейших процессов, отражающих сущность экономической безопасности. Критериальная оценка включает в себя: ресурсный потенциал и возможности его развития.

Более конкретно реализацию национальных интересов России в сфере экономики можно выразить следующим образом: способность экономики функционировать в режиме расширенного воспроизводства, то есть обеспечивать в ближайшее десятилетие рост ВВП в пределах не менее 7 – 8 процентов в год; повышение конкурентоспособности экономики не только в добывающих, но и прежде всего в обрабатывающих отраслях и увеличение в 5 – 6 раз доли инновационно-активных предприятий; повышение благосостояния населения, что означает устойчивый рост его реальных доходов, заработной платы, опережающее увеличение пенсий и пособий; сокращение в 3 – 4 раза слоя бедных людей и формирование среднего сословия граждан с соответствующим уровнем платежеспособного спроса; надежность банковской системы и способность консолидированного бюджета финансировать социальные обязательства государства, поддерживать деловую активность и высокую конъюнктуру рынка, не допускать скачков в изменении курса рубля; достаточность денежной массы и кредитных ресурсов для обеспечения высоких долговременных темпов роста ВВП; повышение в структуре внешнеторгового оборота доли экспорта продукции обрабатывающих отраслей; поддержание уровня импорта, особенно продовольствия, на безопасном уровне (примерно 25 процентов розничного товарооборота продовольствия); независимость России на стратегически важных направлениях научно-технического прогресса, особенно в сфере оборонных отраслей, космических технологий, атомной

промышленности, машиностроения; сохранение единого экономического пространства и недопущение чрезмерных различий в уровнях развития и благосостояния населения регионов.

Практический опыт разных стран, в том числе нашей, свидетельствует, что угрозы национальной безопасности могут долгое время не проявляться в открытой и острой форме, однако это не означает, что нам ничего не угрожает или что любой кризис можно легко пережить.

Обеспечение экономической безопасности, безусловно, подразумевает не только классификацию интересов, угроз, критериев и пороговых значений, но и механизмы защиты национальных интересов страны в области экономики. Должны быть четко определены обязанности федеральных органов исполнительной власти и органов власти субъектов Федерации по обеспечению экономической безопасности России, которые необходимо выполнять на всех стадиях хозяйственной деятельности государства: при определении концепции и основных направлений экономической политики, преобразовании финансово-банковской системы страны, анализе хода и прогноза социально-экономического развития, разработке и утверждении государственного бюджета, принятии важнейших нормативных актов и правительственных решений по вопросам экономики, при подготовке и экспертизе законов.

Необходимо перейти от разработки концепции национальной безопасности к долгосрочной стратегии национальной безопасности. В качестве отдельного документа целесообразно, на наш взгляд, подготовить и утвердить долгосрочную стратегию экономической безопасности, учитывая, что соответствующая концепция, принятая в 1996 году, уже не отражает современные реалии. Эти документы должны быть основой долгосрочной стратегии социально-экономического развития России до 2035 года, а также соответствующих программ субъектов Федерации.

Не представляется возможным обойтись без создания специального органа, ответственного за выработку и реализацию долгосрочных стратегий.

Для всех субъектов есть ряд общих проблем обеспечения безопасности. Это прежде всего развитие инфраструктуры в энергетике, транспортной системе, информации, связи, финансово-банковской системе. В этих сегментах экономики сложилось много диспропорций, угрожающих долговременному устойчивому развитию России. В решении этих задач необходимы координация, кооперация и сотрудничество. Бизнес от такой деятельности государства только выиграет.

Уровень эффективности использования ресурсов, капитала и труда и его соответствие уровню использования в наиболее развитых и передовых странах, а также уровню, при котором угрозы внутреннего и внешнего характера сводятся к минимуму.

Конкурентоспособность экономики, целостность территориального и экономического пространства, суверенитет, независимость и возможность противостоять внешним угрозам, социальная стабильность и условия предотвращения и разрешения социальных конфликтов.

В системе показателей-индикаторов необходимо выделять:

- ~ Уровень и качество жизни;
- ~ Темпы инфляции;
- ~ Норму безработицы;
- ~ Экономический рост ВВП;
- ~ Профицит/ дефицит бюджета;
- ~ Государственный долг, встроенность в мировую экономику;
- ~ Золотовалютные резервы;
- ~ Деятельность теневой экономики.

Важны пороговые значения – предельные величины, несоблюдение значений которых препятствует нормальному ходу развития различных элементов воспроизводства, приводит к формированию негативных, разрушительных тенденций в области экономической безопасности.

Однако нет однозначного ответа на вопрос, какими должны быть эти

пороговые значения. Мировая практика показывает, что даже при существенном несоблюдении пороговых значений экономика некоторых стран стабильно развивается, причём темпами, превосходящими те страны, где эти пороговые значения соблюдаются гораздо жёстче. Все эти критерии и показатели должны коррелировать друг с другом, и прежде чем браться за соблюдение данных пороговых значений хорошо бы выяснить, как именно они взаимодействуют между собой.

Экономическая безопасность – это эффективное удовлетворение общественных потребностей с условием соблюдения частичной экономической независимости, стабильности и устойчивости национальной экономики и способности к саморазвитию и прогрессу. Структура проблем экономической безопасности приведена на рис. 1.

В России, на наш взгляд, необходимо защитить прежде всего сельское хозяйство, легкую и пищевую промышленность, повысив пошлины на ввозимые из-за рубежа товары этих отраслей, за исключением тех, которые мы не производим (например, тропические фрукты). Кроме того, необходимо ввести систему стандартов и качественных характеристик на импортируемые товары, что, во-первых, послужит средством ограничения импорта, а, с другой, улучшит его качество.

В области финансовой сферы необходимо ограничить иностранные инвестиции в уязвимые для национальной безопасности отрасли и сферы деятельности (финансы, торговля, обрабатывающая промышленность, недропользование, телекоммуникации, электроэнергетика и т.д.).

Поскольку в стране наблюдается неэффективное управление собственностью и плюс к этому неадекватная приватизация, то мы считаем необходимым провести пересмотр актов приватизации с отменой проведенных противозаконно, а также актов явно вредных для экономики страны; и окончательно закрепить и защитить права собственности в отношении остальных предприятий.

Рисунок 1. Структура проблем экономической безопасности

Возможные случаи деприватизации нужно ограничить исключительно сферами естественных монополий, оборонной промышленности, топливно-энергетического сектора, производства наркотических средств (все эти случаи

должны четко обосновываться интересами подъема обрабатывающей промышленности, защиты потребительских прав, пополнения госбюджета). Необходимо установить контроль за оборотом земли через сеть земельных банков, задействовать жесткую (вплоть до уголовной) систему ответственности за неэффективное управление госимуществом, а также норм ответственности наемных управляющих перед акционерами, трудовым коллективом и государством.

Серьезным шагом в реализации этой политики может стать разработка программ экономической безопасности регионов и в первую очередь - мониторинг факторов (угроз), подрывающих устойчивость социально-экономического развития региона в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Анализ этих угроз осуществляется с помощью синтетических показателей на основе таких социально-экономических индикаторов, как средняя заработная плата работников, величина прожиточного минимума, отношение средней заработной платы с учетом выплат социального характера к прожиточному минимуму трудоспособного населения, численность зарегистрированных безработных, потребность в работниках (вакансии), просроченная задолженность по выдаче средств на потребление предприятий и организаций, кредиторская задолженность, дебиторская задолженность, число выявленных экономических преступлений.

Приближение этих показателей к предельно допустимой величине свидетельствует о нарастании угроз социально-экономической безопасности региона, а превышение предельных значений – о вступлении его в зону нестабильности и социальных конфликтов. Последнее свидетельствует о вхождении региона в разряд депрессивных.

Для развития депрессивных районов необходимо проведение комплекса правовых, административных и экономических мер, включающего: федеральную экономическую поддержку; межрегиональную экономическую поддержку; стимулирование внутрирегионального развития.

Федеральная экономическая поддержка заключается в перераспределении доходов между регионами в пользу слаборазвитых и депрессивных районов для выравнивания социально-экономических условий и регулирования миграции, безработицы, инфляции и других процессов макроэкономического уровня.

Экономическая безопасность каждого региона и всех регионов России призвана обеспечить безопасность страны в целом. При этом экономические успехи и улучшение жизни людей должны свести на нет сепаратистские тенденции в ряде регионов и обеспечить единство Российской Федерации, что укрепит также единое военно-политическое и социально-экономическое пространство нашей страны.

Библиографический список

1. Dudin M.N., Frolova E.E., Kucherenko P.A., Vernikov V.A., Voikova N.A. China in Innovative Development of Alternative Energy Advanced Industrial Technologies // International Journal of Energy Economics and Policy. 2016. Т. 6. № 3. С. 537-541.

2. Dudin M.N., Voikova N.A., Frolova E.E., Galkina M.V., Vernikov V.A. Development of Hungary's Manufacturing Industry in the Conditions of European Integration // International Journal of Economics and Financial Issues. 2016. Т. 6. № 5S. С. 48-52.

3. Верников В.А. Стратегическое управление и планирование развития предпринимательских структур в новых экономических условиях// Монография Москва 2015.

4. Верников В.А. Сущность, цели и задачи стратегического планирования деятельности предпринимательских структур в современных условиях// Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2015. № 42. с. 60-67.

5. Коноваленко И.Е., Верников В.А. Учет строительных материалов в

строительных организациях // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3-2 (56-2). с. 634-638.

6. Верников В.А. Трансформация технологических укладов и инновационное развитие предпринимательских структур // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2 (55). с. 994-997.

7. Верников В.А. Экономический кризис и стратегическое планирование эффективности предпринимательских структур производственно-промышленного сектора // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2015. № 43. С. 7-14.

8. Верников В.А. Программно-целевое управление предпринимательскими структурами: возможности и перспективы адаптации к условиям изменяющейся экономики // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2 (22). с. 137-142.

9. Vernikov V.A. Features of providing steady infrastructure of entrepreneurship activity // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 2-2 (22). с. 54-60.

10. Дудин М.Н., Верников В.А. Ключевые факторы успеха предпринимательской структуры в условиях инновационного развития // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 25. С. 228-247.

11. Верников В.А. Сущность, особенности и перспективы стратегического развития предпринимательства в России // Путеводитель предпринимателя. 2015. № 26. С. 75-84.

12. Дудин М.Н., Верников В.А. Влияние инновационного развития на эффективность предпринимательских структур // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2015. № 42. С. 94-111.

13. Верников В.А. Эффективное стратегическое планирование деятельности предпринимательских структур в условиях инновационного развития монография // Москва, 2014.

14. Дудин М.Н., Верников В.А. Особенности финансового управления

корпоративными структурами в условиях турбулентно изменяющейся внешней среды // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2014. № 41. с. 168-176.

15. Коноваленко И.Е., Верников В.А. // Учебно-практическое пособие «Бухгалтерский учет и анализ» Москва, 2013.

16. Верников В.А. Назначение и сущность инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности // Российское предпринимательство. 2012. № 6. С. 68-79.

17. Верников В.А., Ермакова Е.Е. Финансовая инфраструктура малого предпринимательства в регионах - условие диверсификации экономики // Монография /Верников В. А., Ермакова Е. Е.; Российская академия предпринимательства. Москва, 2011.

18. Верников В.А. Мошенничество с финансовой отчетностью // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. 2011. № 26. С. 77-81.

19. Верников В.А. Финансовая инфраструктура как условие развития малого предпринимательства // В сборнике: Российская экономика: новая реальность (экономика, предпринимательство и право) Сборник научных трудов ученых и преподавателей Международной межвузовской научно-практической конференции. 2011. С. 98-102.

20. Верников В.А. Особенности бухгалтерского учета дебиторской и кредиторской задолженности в международной практике // Путеводитель предпринимателя. 2010. № 7. с. 31-36.

УДК 332.14

**Кононенко Н.А., Рукицкая А.В., Щербатая И.Н. Проблемы
оценки эффективности региональной налоговой
политики**

Problems of the efficiency assessment of regional tax policy

Кононенко Н.А., Рукицкая А.В., Щербатая И.Н.

Аннотация: В статье рассмотрена проблема оценки эффективности региональной налоговой политики, проанализированы различные способы её оценки, а также сформулированы выводы по решению данной проблемы.

Ключевые слова: региональная налоговая политика, эффективность, налоговое бремя, налоговые льготы

Abstract: The problem of an efficiency evaluation of regional tax policy is considered, various methods of its assessment are analysed, and also conclusions according to the solution of this problem are formulated in this article.

Keywords: regional tax policy, efficiency, tax burden, tax benefits.

Общепризнано, что одним из действенных инструментов регулирования темпов экономического роста компаний является налоговая политика, реализуемая в соответствующем регионе. Налоговая политика представляет собой систему мероприятий в области налогов и сборов. Управляя механизмом налогообложения, вводя или отменяя отдельные налоги, устанавливая методические основы исчисления налоговой базы, меняя налоговые ставки, предоставляя или отменяя налоговые льготы, регион может активно стимулировать или ограничивать экономическую деятельность хозяйствующих субъектов. Именно налогообложение содержит действенные инструменты стимулирования инновационного и инвестиционного развития, способствует повышению конкурентоспособности хозяйствующих субъектов и является основой макроэкономического регулирования.

В литературе недостаточно исследована проблема оценки эффективности региональной налоговой политики. Это связано с тем, что нет единой методики расчёта показателей, с помощью которых можно было бы её оценить, а также недостаточно информации для их расчета и нет соответствующих задач для решения данной проблемы [2, с. 155].

Понятие эффективности чрезвычайно многообразно, в том числе и применительно к налоговой политике, где ее (эффективность) можно оценивать по-разному: с одной стороны, с помощью количественного измерения

результатов, а с другой стороны, за счет общих суждений качественного характера. Кроме того, эффективность налоговой политики можно рассматривать с точки зрения разных органов государственной власти, которые её осуществляют на федеральном, региональном, местном уровне.

Данная проблема является актуальной и охватывает широкий круг вопросов бюджетно-налоговой политики региона, оценить которые в совокупности достаточно сложно, поэтому мы рассмотрим отдельные показатели.

Сегодня практически не существует прямых показателей, однозначно характеризующих результативность налоговой системы, поэтому при оценке ее эффективности, на наш взгляд, следует использовать следующие наиболее применяемые показатели, которые мы рассчитаем на примере Новосибирской области.

Большинство авторов уделяют внимание такому показателю как налоговое бремя или налоговая нагрузка. Налоговое бремя как финансовое понятие характеризует в относительной форме ту часть стоимости произведенного общественного продукта, которая распределяется в доход региона посредством механизмов налогообложения.

Этот показатель представлен следующей формулой:

$$NB = N / V * 100\% , \quad (1)$$

где *NB* – налоговое бремя; *N* – сумма начисленных (поступивших) налогов; *V* – валовой региональный продукт.

Таблица 1

Налоговое бремя в Новосибирской области (2013-2015 гг.)

Показатель	Период (год)		
	2013	2014	2015
ВРП, млн.руб.	817 516,7	895 289,8	957 000
Налоговые поступления, млн.руб.	93 236,4	94 851,9	96 929,2
Налоговое бремя, %	11,4	10,59	10,12

Исходя из статистических данных, приведённых в таблице 1,

рассчитанный нами показатель налогового бремени в Новосибирской области в период с 2013 по 2015 год имел тенденцию к снижению. Однако можно заметить, что данный показатель колеблется незначительно, то есть имеется некая стабильность, которая является важной для адаптации экономических агентов к нему. Для сравнения налогового бремени НСО с другими субъектами РФ рассчитаем данный показатель (табл.2).

Таблица 2

Налоговое бремя в отдельных регионах России в 2014 г.*

Регион	ВРП, млн.руб.	Налоговые поступления, млн.руб.	Налоговое бремя, %
Развитые регионы			
Республика Татарстан	1 671 400	133 776	8,004
Пермский край	967 900	95 191,6	9,83
Среднеразвитые регионы			
Республика Коми	480 900	55 256	11,49
Ростовская область	1 000 200	116 549,1	11,65
Слаборазвитые регионы			
Магаданская область	97 000	15 099,6	15,57
Чукотский автономный округ	56 556	10 447	18,47

*По данным Росстата

Из представленной таблицы можно сделать вывод, что у регионов с наиболее развитой экономикой показатель налогового бремени меньше. НСО относится к среднеразвитым регионам, соответственно налоговое бремя находится на таком же уровне как и у аналогичных регионов.

Следует отметить, что для оценки эффективности налоговой политики любого региона использование данного показателя не является достаточным.

Также и за счет налоговых льгот, которые представляют собой объем недополученных регионом средств бюджета, можно оценить эффективность налоговой политики региона. На сегодняшний день в Новосибирской области устанавливаются налоговые льготы по транспортному налогу, налогу на прибыль организаций, подлежащему зачислению в областной бюджет, а так же налогу на имущество организаций, которые предоставляются отдельным категориям налогоплательщиков [1]. Так, например, товаропроизводители

пользовались налоговыми льготами, объем предоставления которых данной категории налогоплательщиков представлен в таблице 3.

Таблица 3

Объем предоставленных налоговых льгот в НСО для товаропроизводителей,
млн.руб.

Год	2013	2014	2015
Итого налоговых льгот	29,6	52,3	271,0

На основе данных представленных в таблице 3 можно заметить, что объем предоставленных налоговых льгот в НСО увеличивался. В 2015 году сумма налоговых льгот была в 5 раз больше, чем в 2014. Из таблицы видно, что предоставление налоговых льгот, которые оборачиваются сокращением доходов бюджета, часто направлено на решение определенных социальных и распределительных задач (например, поддержка социально незащищенных слоев населения), стимулирование определенных видов экономической активности (например, инвестиции в основные средства), экономического роста, в том числе в отдельных отраслях (например, инновационные технологии, благотворительная деятельность) [3, с. 210].

Эффективность налоговых льгот определяется областным исполнительным органом государственной власти Новосибирской области на основе следующих критериев:

- ~ направление средств, высвободившихся в результате предоставления налоговых льгот, в полном объеме на собственное развитие;
- ~ обеспечение прироста налоговых поступлений в областной бюджет Новосибирской области;
- ~ создание новых рабочих мест в сфере деятельности, на которую распространяется налоговая льгота;
- ~ улучшение условий труда работников в сфере деятельности, на которую распространяется налоговая льгота;
- ~ увеличение средней заработной платы работников в сфере деятельности, на которую распространяется налоговая льгота;

повышение доступности и качества услуг, оказываемых населению в сфере деятельности, на которую распространяется налоговая льгота.

Следующим способом оценки эффективности налоговой политики региона является рассмотрение данных о кредиторской задолженности в бюджет Новосибирской области, динамика которой представлена на рисунке 1 за период с 2010 по 2015 год по данным Новосибирскстата [4].

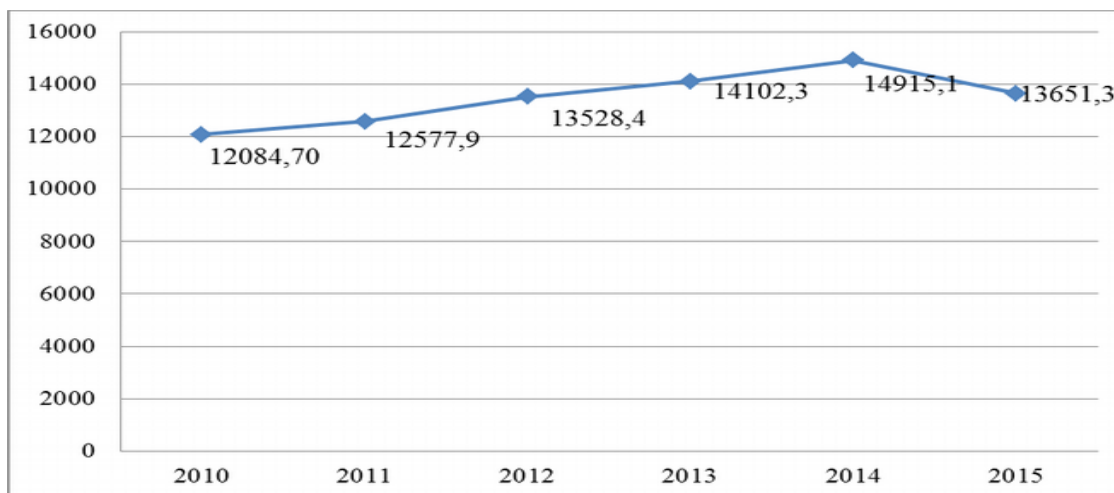

Рисунок 1. Кредиторская задолженность в бюджет Новосибирской области (по данным Новосибирскстата за 2010-2015 г.), млн.руб.

Снижение задолженности по налоговым платежам показывает своевременность выполнения налоговых обязательств компаниями, что способствует увеличению поступлений в бюджет региона. Таким образом, собираемость налогов и сборов характеризует эффективность механизма налоговой системы, воздействующую на региональную экономику и формирование финансовых ресурсов региона. На 01.01.2016 года, доля собственных средств предприятий и организаций в источниках финансирования инвестиций в экономику Новосибирской области составила 40,6%, доля привлеченных средств – 59,4%, из них всего 8,3% – кредиты банков, средства бюджетов всех уровней составили 26,7%. Это говорит о том, что выгоднее воспользоваться налоговыми льготами, рассрочками и отсрочками, чем взять банковский кредит под более высокий процент. Эти данные также показывают эффективность инструментов налоговой политики.

Другим значимым и распространенным способом оценки эффективности налоговой политики региона является метод экспертных оценок. Сущность данного метода заключается в том, что в основу результата закладывается мнение специалиста или коллектива специалистов, основанное на профессиональном, научном и практическом опыте. Недостатком метода экспертных оценок является то, что мнение эксперта может носить субъективный характер и быть не совсем верным.

В связи с существующими проблемами оценки эффективности региональной налоговой политики не имеется единого общепризнанного способа, который мог бы подойти для любого региона. На наш взгляд, это связано с тем, что в разных регионах страны инструменты налоговой политики различаются между собой по масштабам льгот, формам их предоставления, целям и субъектам, которые являются их получателями. Несмотря на то, что рассмотренная проблема является широкой, проанализированные нами общепризнанные показатели должны рассматриваться в каждом регионе для оценки результативности налоговой политики субъектов РФ, а также важную роль на сегодняшний день приобретают статистические показатели, с помощью которых можно получить более достоверный результат.

Библиографический список

1. Закон от 16 октября от 16 октября 2003 года № 142-ОЗ «О налогах и особенностях налогообложения отдельных категорий налогоплательщиков в Новосибирской области».

2. Уланова Н.К., Губенко Д.В. Налоговая политика как фактор социально-экономического развития региона / Н.К. Уланова, Д.В. Губенко // Вестник НГУЭУ. 2011. №2. С.154-165.

3. Уланова Н.К., Некрасова Э.С., Коява Л.В. Ограничения и возможности региональной налоговой политики/ Н.К. Уланова, Э.С. Некрасова, Л.В. Коява // Проблемы экономической науки и практики: сб.научных трудов / под ред. С.А.

Филатова; Новосиб. гос. ун-т экономики и управления –Вып. 1.– Новосибирск: НГУЭУ, 2015.С. 207-212.

4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики – // <http://gks.ru/>.

УДК. 332.146.2.

Остовская А.А. Государственно-частное партнерство в системе регулирования туристической отрасли

State-private partnership is in the system of adjusting of tourist sphere

Остовская А.А.

Крымский федеральный университет
им В.И. Вернадского

Ostovsky A.A.

Crimean Federal University
im V. I. Vernadskogo

Аннотация: Государственно-частное партнерство является особенной системой экономических отношений между государством и бизнесом, целью которых является объединение опыта, умений и ресурсов партнеров для удовлетворения общественных потребностей с помощью использования государственной собственности, природных ресурсов и привлечения бизнеса к видам деятельности, которые находятся в компетенции государства.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, туристическая отрасль, инфраструктура туризма.

Abstract: Public-private partnership is a special system of economic relations between government and business, aimed at uniting the experience, skills and resources of partners to meet community needs through the use of state property, natural resources and the involvement of business in activities which are in the competence of the state.

Keywords: public-private partnership, tourism industry, tourism infrastructure.

В современном мире туристическая отрасль постепенно наращивает свое динамическое развитие, постоянно расширяя направления деятельности, обеспечивает занятость населения и увеличивает налоговые поступления в государственный бюджет. Такие возможности в указанной сфере дают соответствующие результаты. В последние 30 лет число зарубежных туристов возросло в 3,8 раза, а валютные доходы, которые они приносили, увеличились в 25 раз. На сферу туризма приходится около 7 % мировых инвестиций, каждое 16 рабочее место, 12 % мировых потребительских расходов [1, с. 6]. Согласно

последнему выпуску Барометра международного туризма ЮНВТО, доходы туристических центров всего мира от произведенных международными посетителями расходов на размещение и питание, развлечения, приобретение товаров и прочие услуги, экспортная выручка за услуги, которые предоставлялись международным пассажирским транспортом, достигшие 2013 г. 1,4 трлн долл. США или в среднем 3,8 млрд долл. на день [2].

Рекреационно-туристическая сфера, используя свой потенциал, стимулирует развитие и других отраслей (сферу обслуживания, торговлю, транспорт и др.). Система развития рекреационного туризма требует ответных мер со стороны государства. Государственная политика должна быть нацелена на всестороннее развитие туристско-рекреационной отрасли, применяя разнообразные. В существующих экономических реалиях в РФ перспективной формой развития рекреационного туризма может стать государственно-частное партнерство (ГЧП).

Необходимость применения механизмов государственно-частного партнерства, как механизма сотрудничества на договорной основе в туристической сфере является актуальным, поскольку такая форма организации экономической деятельности является одним из наиболее эффективных инструментов перспективного развития отечественной экономики в целом, целесообразной для развития регионов в случае, если местные органы власти и государство сохраняют права собственности на ресурсы, налаживают эффективное стратегическое управление и контроль за использованием средств, и благодаря этому становится возможным добиться сравнительно быстрого обновления и улучшения качества материально-технической базы без чрезмерного расходования государственных средств.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это сложный механизм смешанной экономики, который создает необходимый экономический и социальный продукт для развития общества. Актуальность исследования обусловлена необходимостью развития отечественной туристической сферы как

важного сектора экономики, а государство и внутренний частный сектор не имеют необходимых ресурсов для успешной реализации проектов государственно-частного партнерства. Развитие туристической отрасли представляется необходимым для формирования системы взаимосвязи государственных органов, осуществляющих управление, контроль и регулирование туристской деятельности, с государственными структурами, которые осуществляют те же функции в смежных отраслях. Система партнерских отношений государства и бизнеса предполагает совокупность субъектов, объектов, средств, форм и механизмов взаимодействия, ориентированной на достижение намеченных результатов. Субъектами партнерства выступают государство и бизнес. Механизм партнерства является целостной системой, состоит из организационных структур, взаимосвязанных определенным образом одна с другой, совокупности форм, инструментов и принципов воздействия со стороны участников партнерства на объект партнерства для достижения поставленной цели. Партнерство государства и бизнеса предполагает совместное использование их специфических ресурсов с целью оптимального решения задач, отвечающих общественным интересам.

Экономические и социальные интересы государства в партнерстве проявляются также в росте основных показателей развития, как ВВП, ВНП, рост налогооблагаемой базы, создание дополнительных рабочих мест, повышения благосостояния и качества жизни населения. Бизнес заинтересован в поддержке государства, рассматривая его как стабильного, надежного, ответственного и выгодного партнера, с помощью которого он получает возможность устранить административные барьеры, получить доступ к использованию государственной собственности, а также получить определенные преференции и гарантии в процессе сотрудничества. Совокупность элементов государственно-частного партнерства на основе системного подхода в понимании сути этой формы общественных отношений представлена на рис.

Важно учитывать, что управление государственно-частным партнерством может предусматривать управление как функционированием, так и развитием.

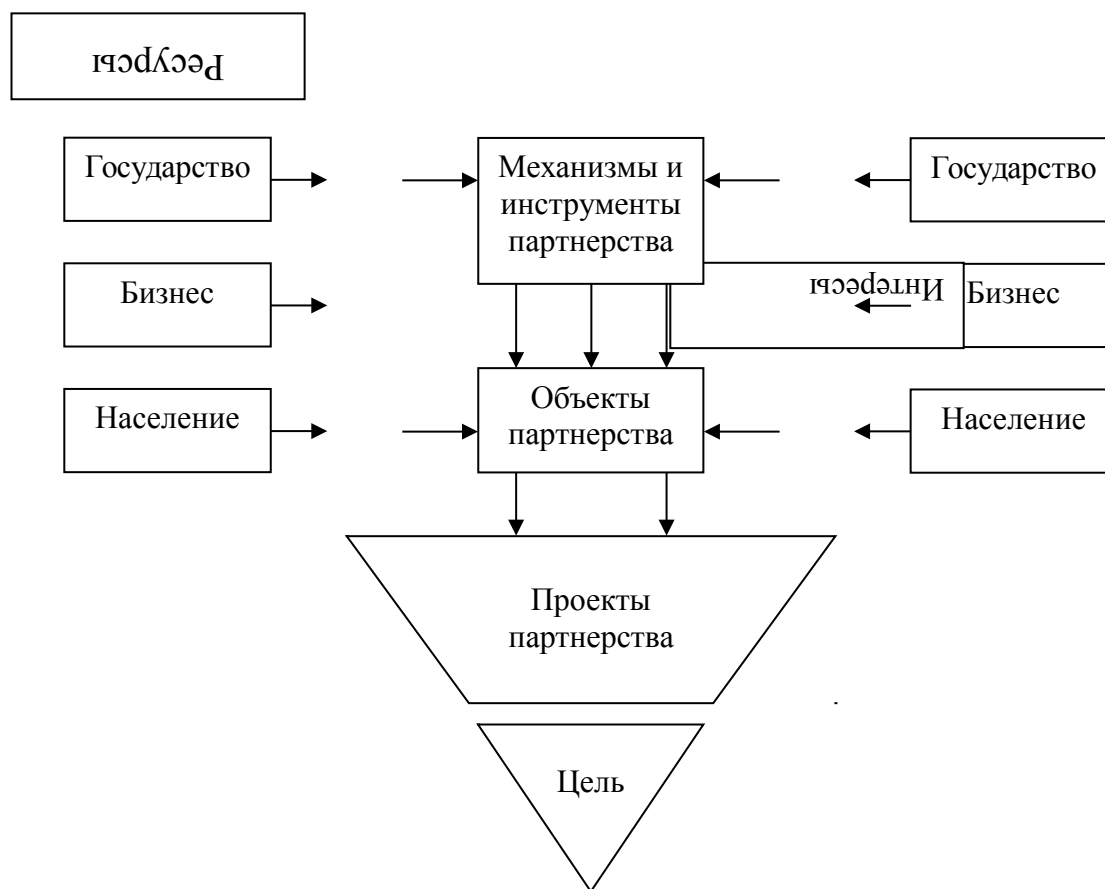

Рисунок 1. Совокупность элементов государственно-частного партнерства на основе системного подхода

Следует отметить, что главные проблемы современной инфраструктуры туризма, которые заключаются в отсутствии: ориентированной на широкие слои населения предложения отелей, туристско-гостиничных комплексов, туристических баз; системы туристических маршрутов для всех возрастных групп населения, ориентированных на разные уровни доходов населения; развитой системы туристско-экскурсионных бюро в каждом регионе.

Анализ состояния туристической индустрии свидетельствует об отсутствии эффективной системы управления туристической отраслью и необходимости

внедрения и развития новых экономических механизмов воздействия на отрасль с целью совершенствования ее функционирования. В связи с этим необходимы новые подходы к управлению развитием этой отрасли экономики.

Государственно-частное партнерство в рекреационно-туристической сфере – это сотрудничество между различными по иерархии государственными органами, органами местного самоуправления с юридическими или физическими лицами, осуществляется на основе договора в порядке, установленном законодательством [3]. Результаты реализации проектов государственно-частного партнерства могут быть материальными и нематериальными. Примерами материальных результатов могут быть: создание информационных центров, приобретение нового оборудования, создание предприятия, тематического парка, оздоровительной тропы. Нематериальными результатами могут быть: создание кластера, рекреационно-туристической зоны, разработка программного продукта, развитие отдельных видов отдыха, внедрение стратегии развития специализированных предприятий, повышения безопасности отдыхающих, управления заповедной территорией, образовательные программы. Перечисленные направления проектов государственно-частного партнерства могут быть интегрированы в региональные целевые программы социально-экономического развития

Библиографический список

1. Демченко С. Г. Проблемы и перспективы развития регионального туризма в России / С. Г. Демченко, И. С. Кабиров. - Казань : Познание, 2011. - 192 с.
2. Международный туризм принес US\$1,4 триллиона в экспортных поступлениях [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://media.unwto.org/ru/press-release/2014-05-14/mezhdunarodnyi-turizm-prines-us-14-trilliona-v-eksportnykh-postupleniyakh>.
3. Безуглий I.B. Фактор державно-приватного партнерства в рекреационно-

туристичній сфері України / І. В. Безуглий // Чернігівський науковий часопис ЧДІЕУ. Серія 1, Економіка і управління : електронний збірник наукових праць. - 2014. - № 1(5). - С. 129-137.

УДК 338.43(470.13):338.585

Палев А.И. Предельные издержки в региональном АПК

The economic costs in the regional agro-industrial complex

Палев А.И., к.э.н.,

доцент Сыктывкарского государственного
университета им. Питирима Сорокина,

г. Сыктывкар

Palev A.I., Ph.D. in economics,

Associate Professor at Syktyvkar State University
named after Pitirim Sorokin,

Syktyvkar

Аннотация: В статье уточняется сущность издержек как экономической категории, исследуется процесс распада издержек на различные виды и их оценка. С использованием данных официальной статистики определяются суммарные и предельные издержки, предельный чистый доход и предельные убытки в аграрном секторе Республики Коми. Проводится оценка производительности затрат единицы экономических ресурсов и предельного эффекта на сельскохозяйственных предприятиях регионального АПК с применением дифференциального исчисления.

Ключевые слова: суммарные и предельные издержки, валовой доход, предельный чистый доход, предельный убыток, коэффициент предельной производительности затрат.

Abstract: The article clarifies the nature of costs as an economic category, explores the process of disintegration of costs for different types and their evaluation. With the use of official statistics the total and marginal costs, marginal net income and limit losses are determined in the agricultural sector of the Komi Republic. Evaluation of productivity costs of economic resource unit and marginal effect using differential calculus is made at agricultural enterprises of the regional agro-industrial complex.

Keywords: total and marginal costs, gross income, marginal net income, marginal loss, factor of marginal productivity of costs.

Издержки производства сельскохозяйственных товаров в региональном агропромышленном комплексе выступают как один из основных элементов совокупности конкретных экономических явлений, как средство достижения цели предпринимательской хозяйственной деятельности, которая заключается в удовлетворении потребностей покупателей в продуктах питания и перерабатывающей промышленности в сырье.

Экономические издержки, как совокупные затраты ограниченных экономических ресурсов, распадаются на различные виды, «величина и динамика которых отражается системой связанных между собой ценностных и натуральных показателей». В политэкономической литературе подчеркивается, что основу такой системы образуют «стоимость, цена, себестоимость, трудоемкость продукта, материалоемкость и фондоемкость производства[1.С.535]. Теоретическое осмысление и конкретно-экономический анализ хозяйственных элементов способствует совершенствованию подходов и разработке новых показателей для оценки производительности единицы затрат экономических ресурсов и упущенных возможностей.

Одной из основных проблем совершенствования системы показателей издержек является экономически обоснованное построение оптимального соотношения между издержками на производство материальных благ и валовым доходом, позволяющего максимизировать чистый доход на предприятии и в отрасли в условиях смешанной экономики, для которой характерно взаимодействие механизмов рыночного и различных форм государственного регулирования микроэкономической динамики.

В экономической теории установлены различные проявления закона спроса и предложения, связанные с выражением взаимной связи между ценой и объемом спроса, ценой и объемом предложения в условиях увеличения или сокращения спроса и предложения[2.46]. Издержки производства совокупности сельскохозяйственных товаров и цены на них, формируемые на продовольственном рынке, связаны между собой, опосредовано, через спрос и предложение. При предложении совокупности взаимозаменяемых товаров индивидуальный спрос на товар зависит от цен на другие товары. Для одних товаров формируемая на рынке равновесная цена оказывается выше издержек производства, для других ниже, соответственно производство и предложение товаров в первом случае начинает расширяться, а во - втором – сокращаться.

Изменение предложения сопровождается изменением цен и объема спроса, издержек и дохода, всей системы экономических элементов.

Наравне с объективными причинами таких изменений, которые связаны с действием экономических законов, усиливается значение субъективных факторов, таких как мотивы хозяйственной предпринимательской деятельности, формы и методами государственного регулирования и других. Например, в условиях многообразия форм собственности и хозяйствования, усилилась роль внутренних субъективных факторов, влияющих на изменения соотношения между предельными издержками и предельным доходом. Поскольку нет фиксированного государством верхнего предела номинальной заработной платы, собственники и управленцы самостоятельно определяют этот верхний предел, который приводит к необоснованному увеличению или уменьшению издержек. Волевое стремление собственников капитала максимизировать свою часть чистого дохода приводит к изменению соотношения между фондом заработной платы и суммой дивидендов выплачиваемых одному или группе акционеров на предприятии. Исходя из теоретического положения, что основой хозяйственной деятельности является труд, однозначно, что как абсолютное значение, так и относительная доля заработной платы, должны превышать количественное значение и относительную долю дивидендов.

Государственное воздействие на экономику является одной из основных внешних причин изменения соотношения между издержками и доходами на микроэкономическом уровне. Государственное воздействие может быть направлено на сглаживание колебаний предельной производительности единицы затрат на сельскохозяйственных предприятиях, накопление реального капитала преимущественно в отраслях более высокой производительностью единицы затрат экономических ресурсов, а также на другие цели.

В АПК Республики Коми в предыдущие двадцать пять лет преобладала форма государственного регулирования экономики, направленная на

стимулирование экономического роста капиталоемких отраслей. Предоставление крупных беспроцентных займов со стороны регионального правительства Республики Коми, увеличение размеров дотаций на единицу птицеводческой и свиноводческой продукции, компенсационных выплат на концентрированные корма, инвестиции на модернизацию, диверсификацию производства способствовали в конце прошлого века финансовому оздоровлению бройлерного птицеводства, а в начале нового тысячелетия – восстановлению промышленного свиноводства в регионе[3]. В результате, производство и предложение совокупности взаимозаменяемых сельскохозяйственных товаров из мяса птицы и свинины расширилось не за счет формируемой на рынке равновесной цены, превышающей издержки производства, а за счет установленной или назначаемой производителем цены, при наличии субсидирования издержек со стороны государства. Такая форма государственного регулирования обеспечивает накопление реального капитала преимущественно в капиталоемких отраслях. Однако, в условиях Севера, не способствует решению проблем углубления территориально-отраслевого разделения труда в агропромышленном производстве, направленного, прежде всего на эффективное использование территориального биоклиматического потенциала и производственных ресурсов[4,5С.5].

Для оценки производительности затрат экономических ресурсов на предприятиях регионального АПК целесообразно использовать соотношение между предельным чистым доходом и предельными затратами. В ходе дифференциального исчисления целесообразно определять коэффициент предельной производительности единицы затрат труда и капитала. Коэффициент предельной производительности затрат характеризует не состояние, как суммарная денежная выручка или средние величины – средние затраты, а процесс, количественное и качественное изменение непрерывного производства и его эффективности [6.С.65].

**Предельные издержки и производительность единицы затрат на
сельскохозяйственных предприятиях в Республике Коми**

Показатели	Годы					2015г. к 2010г. в %%
	2010	2012	2013	2014	2015	
1. Суммарная денежная выручка от реализации продукции, млрд. руб.	3,0	3,7	3,8	4,3	5,2	173,3
2. Суммарные издержки на с.х. производство, млрд. руб.	2,6	3,6	3,4	4,0	4,7	180,7
3. Средние издержки, руб.	0,87	0,97	0,89	0,93	0,90	103,4
4. Предельные издержки, руб.	0,84	1,91	-3,23	1,32	0,70	83,3
5. Предельный чистый доход, предельный убыток (-), руб.	-1,49	0,43	-2,37	- 0,27	0,73	
6. Коэффициент предельной производительности единицы затрат в отрасли	-1,77	- 0,22	0,73	- 0,21	1,04	
7. Предельный чистый доход, предельный убыток (-), млн.руб.	-152,0	-220,4	366,8	-163,0	473,5	

Исчисление предельных величин выполнено автором с использованием данных официальной статистики [7. С. 77 - 78]. Полученные при расчете результаты показывают об изменениях соотношения между суммарной выручкой и суммарными издержками, между предельными издержками и предельным чистым доходом, а также изменениях коэффициента предельной производительности единицы затрат (табл.1). Изменения связаны как с абсолютным, так и относительным увеличением суммарных издержек, доля которых в составе денежной выручки отрасли увеличилась за исследуемый период с 88,6% до 90,0%. В 2015г. в структуре суммарных издержек 70 % составляли материальные затраты. Высокая материалоемкость аграрного сектора региональной экономики связана, прежде всего, с расширением производства мяса птицы и свинины на основе промышленных технологий. В структуре суммарной выручки в целом по отрасли доля от реализации производимой свинины и мяса птицы в течение исследуемого периода увеличилась с 58,1 до 65,4%.

Непрерывные изменения коэффициента предельной производительности единицы затрат экономических ресурсов, в том числе принятие ими

отрицательных и положительных значений, подтверждающих получение предельных убытков или предельного чистого дохода, показывают о складывающихся тенденциях микроэкономической динамики. Неустойчивость коэффициента указывает на необходимость использования инструментов государственного регулирования, с целью сглаживания колебаний предельной производительности единицы затрат на сельскохозяйственных предприятиях. Предельный убыток свидетельствует о наличии предельных издержек упущенных возможностей в отрасли.

Библиографический список

1. Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. Гл. Ред. А.М. Румянцев. М., «Советская Энциклопедия» 1972. Т.-1 «А».
2. Палев А.И., Палев Н.А. Микроэкономика: теоретические аспекты развития форм собственности и хозяйствования в условиях рынка: учебное пособие / А.И.Палев, Н.А.Палев. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2014.
3. Палев А.И. Управление развитием форм собственности и хозяйствования в условиях Севера/А.И.Палев // Теория и практика управления: Вестник КРАГСиУ.- 2010. - №8(13). С.92-95.
4. Палев А.И. Управление микроэкономической динамикой в условиях Севера / Управленческие аспекты развития Северных территорий России: материалы Всерос. науч.конф. (20-23 октября 2015г., Сыктывкар):в 4ч. – Сыктывкар: ГОУ ВО КРАГСиУ,2015.-Ч.2.- С.259-262.
5. Палев А.И. Теория и практика развития организационных форм сельскохозяйственного производства и их экономическая эффективность в условиях перехода к рыночной экономике: монография. Сыктывкар: Изд-во СыктГУ,2013.
6. Палев А.И. Оценка микроэкономической динамики в аграрном секторе Республики Коми /А.И. Палев // АПК: Экономика, управление. №11 2015г. – С.64-67.

7.Сельское хозяйство в Республике Коми 2016: стат.Сб. - Сыктывкар, Комистат, 2016.

УДК 332.1

Якубова Э.В. Обеспечение экономической безопасности региона в рамках внешнеэкономических преобразований

Ensuring economic security of the region within the framework of foreign trade reforms

Якубова Э.В.

Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь

Yakubova E.V.

North Caucasian Federal University, Stavropol

Аннотация: В данной статье рассматриваются способы обеспечения экономической безопасности региона. Особо отмечаются основные противодействующие меры угрозам экономической безопасности.

Ключевые слова: Экономическая безопасность, угроза безопасности.

Abstract: This article discusses ways to ensure the economic security of the region. Emphasizes the primary countervailing measures of economic security risks.

Keywords: Economic security, a security threat.

В условиях либерализации во внешнеэкономической деятельности страны и ее регионах возникают новые угрозы, угрожающие национальной экономической безопасности и встающие на пути реализации экономических потребностей или представляющих опасность для участников внешнеторговой сферы.

Важнейшей экономической угрозой безопасности является неспособность предприятий к самосохранению и развитию, слабостью инновационного фактора, неэффективностью системы управления и т.д. Так, проблемы отечественных предприятий, связанные с неспособностью удовлетворения внутреннего спроса способствуют усилению зависимости экономики от ввозимой продукции и мирового рынка, в особенности продовольственной продукции, машин и оборудования, международных

кредитов, углублении сырьевой направленности в экспортных поставках [1].

В настоящее время перед странами и регионами встают внешние угрозы, среди которых – следует выделить:

- укрепление транснационального взаимодействия, интеграцию национальных финансовых рынков, интернационализацию мирового хозяйства;

- слабость в регулировании мировых финансовых рынков при увеличении их объемов и оборотов операций, возрастающая конкуренция между ними;

- усиление конкуренции трений между Россией и другими государствами в экономических и иных сферах;

- причинение ущерба российского экспорта путем применения необоснованных дискриминационных мер;

- запредельная зависимость национальных экономик от иностранного краткосрочного спекулятивного капитала, делающие их финансовые системы чрезвычайно уязвимыми.

Важнейшей составляющей обеспечения экономической безопасности во внешней торговле считается исследование угроз, влияющих на ее динамические процессы, и оценка степени их воздействия.

Ранее в импорте машинно-технической продукции основной объем поставок приходился на машины и оборудование производственного назначения, т.е. инвестиционные товары, предназначавшиеся для технического перевооружения предприятий отечественной промышленности. В настоящее время в импорте этой группы доминируют товары непромышленного назначения: бытовая электроника и электротехника, легковые автомобили и прочее, т.е. потребительская продукция.

В импорте продукции черной металлургии преобладают изделия достаточно высокой степени обработки – стальные трубы нефтегазового ассортимента, а также холоднокатаная листовая сталь для автомобильной промышленности.

Большие разрывы между импортом товаров можно наблюдать в обрабатывающих отраслях промышленности и импортом товаров, производимых предприятиями добывающих отраслей. Этот факт не несет для региона отрицательной нагрузки. В самом деле, нет ничего удивительного в том, что Ставропольский край ввозит много машин, оборудования, транспортных средств и других продуктов обрабатывающей промышленности. Но в сложившихся условиях этот разрыв в целом оказывает неблагоприятное воздействие на отечественную экономику. Это объясняется тем, что импорт машин и оборудования компенсируется поставками топливно-сырьевых товаров, запасы которых ограничены и их добыча ушла в основном в труднодоступные регионы страны.

В последнее время импорт нацелен на удовлетворение текущих потребительских нужд, инвестиционная составляющая его заметно уменьшилась, что, безусловно, сдерживает обновление и переоснащение материально-технической базы производства, и, соответственно, повышение конкурентоспособности отечественной продукции. С другой стороны, структура импорта сама по себе является отражением уровня конкурентоспособности отдельных отраслей отечественной промышленности: чем он ниже, тем масштабнее присутствие импортных товаров на внутреннем рынке Ставропольского края. Слишком быстрый рост импорта означает повышение рисков для валютного курса. Растущие импортные расходы сокращают чистый приток валютной выручки от внешней торговли, т.е. снижают положительное сальдо от внешних операций. Быстрый рост импорта является фактором риска и для движения капитала [2].

Таким образом, согласно анализу угроз экономической безопасности Ставропольского края во внешнеторговой деятельности можно утверждать, что регион обладает минимумом внутренней устойчивости, в результате чего практически все факторы риска способны создавать ситуации критического характера. Управление риском предполагает предвидение возможных

критических ситуаций с тем, чтобы предотвратить, ослабить и смягчить ожидаемые ситуации [3].

В настоящее время, основными противодействующими мерами угрозам экономической безопасности как Ставропольского края, так и России в целом считается применение политики протекционизма и фритредерства.

Применение протекционистских мер необходимо для развивающихся национальных экономик, где требуется защита при возникающих и формирующихся под влиянием научно–технического прогресса секторов экономики, и защита от конкурентоспособных эффективных и иностранных предприятий, функционирующих длительное время на мировом рынке.

С целью управления экономической безопасностью во внешнеэкономической сфере необходимо создание механизма противодействия угрозам экономической безопасности, основанного на совокупности организационных структур, методов, способов и приемов, а также правовых норм, используемых для достижения устойчивого к внешним и внутренним угрозам состояния удовлетворенности интересов государства или его субъектов во внешнеэкономической хозяйственной деятельности, гарантирующего рост уровня и качества жизни его граждан [4].

Таким образом, следует отметить, что недостаточная эффективность существующего механизма обеспечения экономической безопасности во внешнеэкономической деятельности, связана с отсутствием четких правовых и административных норм. На региональном уровне вопросы внешнеэкономической безопасности во внешнеэкономической сфере затрагиваются крайне слабо.

Библиографический список

1. Масленникова Н.В., Кравченко А.В. Потенциал внешнеэкономической деятельности региона как основа реализации приоритетных направлений его развития. Экономика устойчивого развития. 2013. № 13. С. 157-162.

2. Масленникова Н.В., Чичко А.А., Белозерова И.А. Управление инновационным потенциалом в производственном секторе экономики региона. монография / Н.В. Масленникова, А.А. Чичко, И.А. Белозерова. Ставрополь, 2012. Сер. Научное издание.

3. Масленникова Н.В. Развитие предпринимательского потенциала в аграрном секторе экономики (на материалах Ставропольского края). Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Ставрополь, 2006.

4. Масленникова Н.В., Ковтун Е.Н. Создание механизма эффективного противодействия угрозам внешнеэкономической безопасности региона. Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. т. 2. № 4. С. 215-221.

СЕКЦИЯ 2. ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

УДК 639.1.053

Мерцалова Е.В., Селина А.В. Совершенствование методов и механизмов управления природоохранной деятельностью в регионе на основе создания и развития охотничьих угодий в Орловской области

Improving the methods and mechanisms of environmental management in the region through the creation and development of hunting grounds in the Oryol region

Мерцалова Е.В., Селина А.В.

Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева, г. Орел

Mertsalova E.V., Selina A.V.

Orel State University named after IS Turgenev, Orel

Аннотация: В данной работе отражены существующие в сфере охраны и использования охотничьих ресурсов проблемы, связанные с изменением экологических, социальных, правовых, и экономических условий охотпользования, современными природоохранными требованиями, потребностями модернизации существующего механизма пользования охотничьими ресурсами, реформированием государственного управления, порождают необходимость поиска новых решений.

Ключевые слова: Экономика природопользования, природоохранная деятельность, охотпользование.

Abstract: In this paper reflects existing in the sphere of protection and use of hunting resources issues related to changes in environmental, social, legal and economic conditions ohotpolzovaniya modern environmental requirements, needs modernization of the existing mechanism of hunting resources use, public administration reform, give rise to the need to find new solutions.

Keywords: Environmental Economics, environmental management, ohotpolzovanie.

Природопользование в настоящее время является специфическим элементом производственной системы. В условиях свободного развития рыночных отношений становится актуальной проблема бизнес-природопользования.

Формирование, преимущественно, рациональной, экологически сбалансированной бизнес-деятельности становится необходимым фактором повышения эффективности механизма реализации природоохранных мероприятий в регионе.

Одной из наиболее важных задач в целях совершенствования государственной политики Орловской области в сфере природопользования, в частности охоты и сохранения охотничьих ресурсов, является обеспечение развития охотничьего хозяйства.

К настоящему времени в охотничьем хозяйстве области сложился и имеет тенденцию к углублению ряд проблем:

1) снижение охотничьей активности населения, зарегистрировавшего право на охоту;

2) недостаточный уровень теоретических и практических знаний, умений и навыков охотников по правилам производства охоты, охране труда и технике безопасности на охоте, соблюдению ветеринарно-санитарных требований;

3) неоптимальная структура долгосрочного охотпользования;

4) невысокая эффективность ведения охотничьего хозяйства коммерчески ориентированными охотпользователями, низкий уровень организации любительской и спортивной охоты;

5) отставание действующей системы охраны и воспроизводства охотничьих ресурсов от современных природоохранных требований и ситуации, сложившейся в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов является общей проблемой;

6) снижение эффективности государственного управления в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов на территории Орловской области и др.

Существующие в сфере охраны и использования охотничьих ресурсов проблемы, связанные с изменением экологических, социальных, правовых, и экономических условий охотпользования, современными природоохранными требованиями, потребностями модернизации существующего механизма пользования охотничьими ресурсами реформированием государственного управления, порождают необходимость создания целевой программы «О содействии развитию охотпользования в Орловской области на 2016-2018

годы».

Разработка программы позволит обеспечить права граждан на охоту, повысить эффективность ведения охотничьего хозяйства и государственного управления в сфере охоты и сохранения охотничьих ресурсов, обеспечить устойчивое использование ресурсов животного мира, сохранение их биологического разнообразия. Ответственным исполнителем будет Управление по охране и использованию объектов животного мира, водных биоресурсов и экологической безопасности Орловской области. Контроль за реализацией Программы будет осуществлять Правительство Орловской области. Источники финансирования программы: федеральный и областной бюджеты.

Ключевыми показателями для оценки эффективности Программы станут:

1) снижение масштабов браконьерства и урона, наносимого охотничьим ресурсам, не менее чем на 15%;

2) увеличение средней плотности населения лося в расчёте на 1 тыс. га охотничьих угодий области и его численности в два раза;

3) рост численности косули на 25%;

4) увеличение поголовья дикого кабана на территории области до 1700 ос.;

5) увеличение численности зайцев в местах выпуска в 2 раза;

6) достижение численности водоплавающей дичи до 2 млн. ос.;

7) увеличение объёма продукции охотничьего хозяйства потребляемой населением внутри области и реализуемой на экспорт и внутренний рынок не менее чем на 5%;

8) переход не менее 30% охотничьих хозяйств, расположенных в зоне любительской охоты, на интенсивные формы ведения охотничьего хозяйства путём развития подсобных отраслей производства;

9) сокращение на 15% численности животных, наносящих вред охотничьему хозяйству.

Чтобы добиться положительных результатов в решении многих проблем охотничьего хозяйства и сохранить и приумножить охотничьи ресурсы, необходимо:

1) признать охотничье хозяйство самостоятельной отраслью экономики, включить ее в «Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД)»;

2) создать самостоятельный орган государственного управления, состоящий из квалифицированных, толковых специалистов;

3) усовершенствовать законодательство, внести Госдуму совершенно новый проект Закона «Об охоте и охотничьем хозяйстве», с целью возврата видения охотничьего хозяйства, как целой отрасли и экономической деятельности.

Цель развития организации в охотохозяйственной деятельности на современном этапе – переводение охотничьего хозяйства из разряда хобби в понятие бизнеса и капитализации. Охотничье хозяйство может вовлечь в оборот целую индустрию продукции – лодки, сапоги, оружие, патроны, машины, моторы.

Для развития организации в охотохозяйственной деятельности необходимо:

1) составить перспективный план организации и развития, соответствующего целям и направлению;

2) обеспечить развитие всех областей и привлечение посетителей;

3) обеспечить сочетание охоты с охранными мерами и воспроизводством многообразия охотничьих животных;

4) обеспечить охрану и рост производительности угодий для охоты;

5) заботиться о безопасности клиентов при пребывании их в угодьях во время охоты.

Главными направлениями экономического развития организации в охотохозяйственной деятельности является привлечение максимального

количества клиентов и обеспечение услуг высокого качества для удовлетворения нужд посетителей.

В рамках предложенной целевой программы целесообразным является создание на территории Орловской области охотничьего хозяйства, в северной ее части. Общая площадь составит 25 тыс. га.

Наибольшее количество эффектов (социальных, экономичечких, экологических и др.) удастся получить при заключении охотпользователями договора концессии с государством. Концессионное соглашение - форма государственно-частного партнёрства, вовлечение частного сектора в эффективное управление государственной собственностью или в оказание услуг, обычно оказываемых государством, на взаимовыгодных условиях.

По договору концессии участка лесного фонда одна сторона обязуется предоставить другой стороне на срок от 1 года до 49 лет право возмездного пользования на определенных условиях лесными ресурсами на соответствующем участке лесного фонда [2].

В охотхозяйстве будут постоянно и временно обитать охотничьи животные, среди которых косули, лоси, кабаны, олени благородные, барсуки, зайцы, бобры, лисы, еноты и различная пернатая дичь [12].

Для определения фактической и оптимальной численности охотничьей фауны необходимо будет проводить регулярные учеты диких животных на основании разработанных методик. Для того чтобы животные могли спокойно размножаться и обитать, под заказники следует отводить примерно 20% от всей территории угодий.

Организация хозяйства и управление им должны осуществляться в соответствии с Законом об охране и использовании животного мира [3].

Также в работе охотничьего хозяйства следует учитывать, что над охотниками должен быть постоянный контроль, для того чтобы предотвратить нарушение биологической целостности фауны или разрушение среды обитания.

Сроки проведения охоты будут происходить согласно утвержденным

графикам и сезонам, что отражено в таблице 1.

Для клиентов охотничьего хозяйства будет необходимо наличие:

- охотничьего билета единого федерального образца (ОБЕФО);
- разрешения РОХа на оружие,
- чехла для перевозки оружия.

Таблица 1

Сроки проведения охоты

Вид животного	Сроки проведения охоты	Условия проведения охоты
Косуля	с 20 мая по 20 июня	разрешена добыча взрослых самцов
	с 15 июля по 15 августа	разрешена добыча взрослых самцов
	с 01 октября по 31 декабря	разрешена добыча всех половозрастных групп
Кабан	с 1 июня по 28(29) февраля	разрешена добыча всех половозрастных групп
	с 1 января по 28(29) февраля	запрещена добыча кабанов загоном, нагоном, а также с применением собак охотничьих пород, за исключением добора раненых кабанов
Лось	с 1 сентября по 30 сентября	разрешена добыча взрослых самцов
	с 1 октября по 31 декабря	разрешена добыча всех половозрастных групп
	с 1 января по 15 января	разрешена добыча животных в возрасте до 1 года
Олень благородный	с 1 сентября по 30 сентября	разрешена добыча взрослых самцов
	с 1 октября по 31 декабря	разрешена добыча всех половозрастных групп

Стоимость охоты в охотхозяйстве будет варьироваться в зависимости от вида трофея, возраста или пола животного, что подробно отражено в таблице 8.

Кроме того, будут действовать следующие тарифы:

- промах – 650 руб.
- отказ от выстрела – 0 руб.
- ранение и недобор – 100% стоимости раненого животного.
- ранение и добор – плюс 3 000 руб.

К стоимости трофея (включает в себя транспорт, собаки, работа егерей; в добор по желанию идет стрелявший).

Стоимость различного вида трофеев представлена в таблице 2.

Таблица 2

Стоимость трофеев

Виды трофеев	Стоимость, (руб.)
Лось сеголеток (до года)	45 000
Лось трофейный (до 4 отростков)	60 000
Лось трофейный (до 6-8 отростков)	80 000
Лось трофейный (до 10-12 отростков)	90 000
Лось самка (старше 1 года)	150 000
Косуля европейская сеголеток (до года)	12 000
Косуля европейская козел	20 000
Косуля европейская самка (старше 1 года)	35 000
Олень благородный (вне зависимости от веса рогов, количества отростков или возраста животного)	140 000
Олень благородный самка (вне зависимости от веса рогов, количества отростков или возраста животного)	120 000
Кабан сеголеток (до года)	12 000
Кабан подсвинок (от 1 до 2 лет)	20 000
Кабан трофейный (самцы с длиной нижних клыков от 12 до 14 см)	30 000
Кабан трофейный (самцы с длиной нижних клыков от 15 до 17 см)	40 000
Кабан трофейный (самцы с длиной нижних клыков от 18 до 20 см)	55 000
Кабан трофейный (самцы с длиной нижних клыков от 21 см)	70 000
Самка кабана старше 3 лет	100 000
Зяец (все половозрастные группы)	3 000
Барсук (все половозрастные группы)	5 000
Бобр (все половозрастные группы)	3 000
Лиса	2 000
Енотовая собака	3 000
Тетерев	5 000

Предполагаемые цены организации охоты установлены в таблице 3, они варьируются от вида охоты и от животных, на которых охота будет осуществляться.

Охотничье хозяйство будет предоставлять стандартный набор услуг: питание, проживание, услуги егеря, обработка трофеев (разделка, потрошение, чистка, заморозка, копчение и прочее). Стоимость разделки некоторых животных представлена в таблице 4.

Таблица 3

Стоимость организации охоты

Вид охоты	Стоимость (руб.)
Загонная охота на копытных (группа до 5 человек)	5 000
Загонная охота на копытных (от 5 и более человек)	10 000
Индивидуальная охота с подхода на кабана (1 человек/ 1 охота)	5 000
Охота с охотничьей вышки (1 человек/ 1 охота)	1 000
Охота на лося на «реву» (1 человек/ 1 охота)	5 000
Охота на полевую, луговую и боровую дичь (1 человек/ 1 охота)	2 000
Охота на тетерева из шалаша (1 человек/ 1 охота)	2 000
Охота на зайца (1 человек/ 1 охота)	1 000
Охота на бобра (1 человек/ 1 охота)	1 000
Охота на лисицу (1 человек/ 1 охота)	1 000
Охота на утку (1 человек/ 1 сутки)	1 000

Таблица 4

Стоимость разделки и проверки трофея

Вид разделки трофея	Стоимость (руб.)
Ветеринарная проверка животных	1 000
Кабан до года (разделка)	800
Взрослый кабан (разделка)	1 000
Лось (разделка)	2 000

Помимо базовых, возможно предоставление дополнительных услуг: сотрудничество с таксидермистами, т.е. создание чучел из отстреленных животных; предоставление бани.

В таблице 5 представлена стоимость проживания в гостевых домах, стоимость бани и питания.

Охотничье хозяйство представляет собой специфическую сферу деятельности в природопользовании и обладает всеми необходимыми признаками отрасли производства. Это и наличие особого природного ресурса, специфических орудий труда, кадров специалистов, хозяйствующих субъектов.

Стоимость проживания

Стоимость проживания	Стоимость
Гостевой дом №1 (6-8 местное размещение)	20 000 руб/1 сутки
Гостевой дом №2 (6 местное размещение)	18 000 руб/1 сутки
Гостевой дом №3 (3 местное размещение)	12 000 руб/1 сутки
Гостевой дом №4 (2 местное размещение)	6 000 руб/1 сутки
Баня на дровах (на 6 человек)	800 руб/ час
3-х разовое питание (1 человек)	600 руб/ сутки

Степень товарности охотничьего хозяйства определяется долей товарной продукции (стоимости мяса диких животных, их шкур, рогов, субпродуктов и дериватов) и долей платных услуг в общем объеме производства. С точки зрения отраслевой классификации услуги в сфере охотничьего хозяйства рассматриваются как туристическая деятельность, поскольку оказание их осуществляется в определенные отрезки времени и вне места постоянного проживания потребителей, а возможный объем этих услуг, который мог бы при определенных условиях быть создан, как туристический потенциал [10].

Организация деятельности охотхозяйства регламентируется и производится его штатом. Персонал, знающий, как организовать охотничье хозяйство, определяет уровень сервиса для охотников, посещающих уголья.

Базовый комплекс предоставляемых услуг включает в себя организацию проживания и питания, егерские услуги, а также обработку трофеев.

Значительно повышают прибыльность охотничьего хозяйства дополнительные сервисы: банные услуги, массаж, бассейн, водные маршруты, игры (бильярд, волейбол, настольный теннис), организация пикников с мангалом, площадки для спортивных игр, стрельбы (тир), прачечная, интернет, транспортные услуги, экотуризм по охотничьему хозяйству. Благодаря этому в создаваемом охотничьем хозяйстве со временем преискурант услуг будет увеличиваться.

План по персоналу представлен в таблице 6.

Современное охотничье хозяйство ведется в условиях интенсивных

природных и промышленных изменений.

Таблица 6

План по персоналу за период реализации проекта

Должность	Количество, чел.	Условия привлечения и форма оплаты труда	Зарплата, руб./мес.
Управляющий, охотовед	1	Штат	30 000
Старший егерь	1	Штат	20 000
Егерь	3	Штат	15 000
Повар	1	Штат	15 000
Банщик	1	Штат	10 000
Уборщица	1	Штат	7 000
Таксидермист	1	Аутсорсинг	30 000
Итого	9		97 000

Создание в регионе зон для охоты на долгосрочной и взаимовыгодной основе – дело необходимое и ответственное. Во-первых это будет способствовать поддержанию адекватного состояния фауны: охотхозяйство будет обязано регулировать численность охотничьего фонда, для чего станет необходимым проведение ряда мероприятий. Во-вторых, это занятие даст большие материальные блага: охотничью продукцию.

Тем не менее, наибольшую часть прибыли охотхозяйству принесут дополнительные услуги, поэтому необходимо рассматривать данную деятельность и с точки зрения бизнеса.

Таким образом, рекреационное развитие охотничьего хозяйства окажется сферой повышенной инвестиционной привлекательности.

Эффекты от проведения и реализации различных природоохранных мероприятий в области:

- повышение уровня культуры населения, воспитание и образование поколения, бережно относящегося к природным ресурсам,
- формирование благоприятных условий для роста творческого потенциала личности;
- увеличение продолжительности жизни населения и периода его активной деятельности, путем снижения заболеваемости при устранении источников загрязнения окружающей среды токсичными веществами;

- обеспечение жителей чистой питьевой водой и доброкачественными водными биологическими ресурсами;
- улучшение условий и качества отдыха и рекреации, путем использования незагрязненных территорий;
- сохранение эстетических ценностей природных ландшафтов;
- воспроизводство биологических ресурсов и сохранение разнообразия их видового состава;
- развитие экотуризма в Орловской области, привлечение жителей соседних регионов и иностранных граждан;
- увеличение поступлений в доходную часть бюджетов различных уровней за счет налогов от результатов финансовой деятельности туристических фирм, без отдыха, охотничьих угодий и т.п.

Таким образом, на современном этапе проведение природоохранных мероприятий является ключом к устойчивому развитию и дальнейшему прогрессу общества.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] / СПС «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
2. Лесной кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ № 200-ФЗ от 4.12.2006 (с изм. и доп. от 1.01.16) [Электронный ресурс] / СПС «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
3. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. №209-ФЗ «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов» 2006 (с изм. и доп. от 25.06.15) [Электронный ресурс] / СПС «Гарант». - Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
4. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. №52-ФЗ «О животном мире» (с изм. и доп. от 13.07.15) [Электронный ресурс] / СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 27.01.2009

№53 «Об осуществлении государственного контроля в области охраны окружающей среды (государственного экологического контроля)» (ред. от 31.03.2009 г.) [Электронный ресурс] / СПС «Гарант». – Режим доступа: <http://www.garant.ru/>

6. Зырянова, У.П. Экономика природопользования и природоохранной деятельности [текст] : учеб. пособие / У.П. Зырянова, В.В. Кузнецов, В. Н. Лазарев. – Ульяновск : УлГТУ, 2011. – 183 с.

7. Козлов, В.М. Составление проектов ведения охотничьих хозяйств: Учебно-методическое пособие/ В. М. Козлов МСХ РФ. ФГОУ. ВПО ВГСХА. - 2-е изд., перераб. и доп.. - Киров, 2008. - 45 с.

8. Справочник охотника. / Сост. Крук В.И. - М.: ООО «Гамма Пресс 2000», ООО «ИКТЦ «Лада», 2004.- 352 с.

9. Путивская Т.Б. Теоретические основы и современные подходы к построению экономического механизма рационального природопользования [Текст] / Т.Б. Путивская // Вестник . – 2008. - № 1. – С. 41-43

10. Трудов Ю.Н. Оценка туристического потенциала охотничьего хозяйства региона (на примере Вологодской области) [Текст] / Ю.Н. Трудов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. - № 6. – С. 113-118.

11. Официальный сайт Федеральной службы по надзору в сфере природопользования [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://rpn.gov.ru/>

12. Официальный портал Орловской области [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://orel-region.ru/>

Неслухов Д.С. Кластерная форма организации судостроительного и судоремонтного производства Северо-Запада России

Cluster organization of shipbuilding and shiprepairing yards in the North-West of Russia

Неслухов Д.С.

ФГБОУ ВПО «Государственный университет морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова»,
г. Санкт-Петербург

Neslukhov D.S.

Admiral Makarov State University
of Maritime and Inland Shipping, St. Petersburg

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию современному явлению экономической мысли – теории кластеров. Проанализирован опыт ведущих стран в применении кластерной политики. Рассмотрена возможность создания кластерной структуры в судостроительной отрасли Северо-Западного региона России.

Ключевые слова: кластер, судостроение, судоремонт, северо-запад России.

Abstract: This article investigates the modern theory of economic thought – industry clusters. The experience of the leading countries in application of cluster policy is analyzed. The article deals with the possibility of creating a cluster structure in the shipbuilding industry of the North-West region of Russia.

Keywords: cluster, shipbuilding, shiprepairing, north-west Russia.

Решение проблемы повышения конкурентоспособности судостроительных и судоремонтных организаций Северо-Западного региона России требует совершенствования существующих механизмов управления, использования организационных новаций. Важнейшими проблемами современного российского судостроения являются состояние основных производственных фондов верфей, отсутствие современных технологий крупноблочного строительства, отсутствие высококвалифицированных кадров, а также климатические условия. Следствием этого является длительный срок постройки судов, высокая цена постройки, а также отсутствие возможностей выполнения заказов по строительству современных судов.

Самостоятельно каждая организация судостроительной отрасли не способна найти выход из сложившейся ситуации и решить задачи,

поставленные на государственном уровне. Необходима интеграция крупных лидирующих компаний с множеством малых и средних предприятий, технологических центров, проектно-конструкторских фирм, связующих рыночных институтов и потребителей. Мировой опыт показывает, что региональные промышленные кластеры имеют ряд преимуществ как современная форма организации бизнеса.

Считается, что основоположником теории кластеров является профессор Гарвардской школы бизнеса Майкл Портер. В своем исследовании «Конкуренция» М. Портер определяет кластер как «сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем и ведущих совместную работу» [4].

Особое место занимают теоретико-прикладные труды М. Портера, К. Кетелса, О. Солвелла, посвященные всестороннему изучению теории кластеров как новой формы территориальной организации производства, по географическому признаку. Согласно исследованиям М. Портера географическая близость предприятий обуславливает внутреннюю и внешнюю экономию затрат предприятий за счет использования общей научной и технологической инфраструктуры, усиления конкуренции между фирмами, возможности образования временных альянсов для взаимного повышения конкурентоспособности компаний, отраслей и, следовательно, экономики региона в целом.

Следует отметить, что понятие «кластер» имеет схожее значение с понятиями «научно-производственный комплекс» и «территориально-производственная кооперация», которые использовались в СССР. Государство концентрировало ресурсы, создавая территориальные промышленные

комплексы, планируя и создавая вокруг ключевых промышленных предприятий научно-исследовательские и проектно-конструкторские организации, средние и высшие учебные заведения, инфраструктуру сбыта.

Основной целью научных исследований кластеров является разработка и реализация региональной кластерной промышленной политики. Эта политика предполагает поддержку существующих или находящихся на стадии становления кластеров.

В качестве примера использования кластерной политики, направленной на развитие судостроительной отрасли, можно привести опыт Европейского союза. В 2005 году в Париже морскими организациями была утверждена Европейская сеть морских кластеров (European Network of Maritime Clusters (ENMC)).

Сегодня в состав ENMC входят 13 национальных морских кластеров основных стран Евросоюза. В состав европейских морских кластеров, как правило, включены:

- ~ Судоходные компании;
- ~ Судостроительные и судоремонтные верфи;
- ~ Порты, терминалы;
- ~ Предприятия судового машиностроения и морского приборостроения;
- ~ Государственные структуры федерального и регионального уровней;
- ~ Проектно-конструкторские фирмы;
- ~ Научно-исследовательские центры, испытательные бассейны;
- ~ Предприятия малого и среднего бизнеса;
- ~ Образовательные учреждения;
- ~ Классификационные общества;
- ~ Банки;
- ~ Морские брокерские и страховые компании и др.

В целях развития судостроительных кластеров как приоритета промышленной политики в 2007 г. Президентом РФ был подписан указ о

создании Объединенной судостроительной корпорации (ОСК). В рамках исполнения данного указа были разработаны стратегии и программы развития. В частности, согласно Государственной программе «Развитие судостроения на 2013-2030 годы» одним из приоритетов является «развитие и оптимизация производственных мощностей гражданского судостроения в Северо-Западном федеральном округе России, в том числе поддержка реализации кластерной политики в округе» [5].

В Северо-Западном регионе расположены промышленные предприятия, которые производят 72% общего объема продукции судостроения России, на них также приходится более 80% от общего объема опытно-конструкторских разработок.

По административно-территориальному признаку, а также с учётом исторически устоявшихся кооперационных связей, судостроительный кластер Санкт-Петербурга и Ленинградской области фактически является самым крупным промышленным объединением Северо-Западного региона России.

В Санкт-Петербурге расположен «Западный центр судостроения» ОСК. Этот холдинг объединяет государственные предприятия судостроения, судоремонта и конструкторские бюро. Данные предприятия, как правило, специализируются на производстве полностью укомплектованных военных кораблей, что препятствует развитию выгодного гражданского судостроения. Гражданское судостроение и судоремонт сводятся в основном только к строительству и ремонту корпусов судов и ВРК.

Одним из этапов на пути формирования эффективного кластера стала разработка Правительством Санкт-Петербурга «Концепции развития кластера судостроения в Санкт-Петербурге». В этом документе представлен проект создания отраслевого кластера в Северо-Западном регионе – «Ново-Адмиралтейской верфи» на острове Котлин. На верфи предполагается построить сухой док, акваторию, подходной канал, плавучий док, производственные корпуса. Реализация данного проекта позволит вести

строительство танкеров, газозовов, полупогружных буровых установок, судов типа FPSO. Безусловно, такой проект делает экономически целесообразными целый шлейф модернизационных проектов в других регионах Северо-Запада.

В 2015 году правительство Ленинградской области заказало выполнение научно-исследовательской работы: «Состояние и перспективы развития судостроительного кластера Ленинградской области». Научное исследование проводит ФГУП «Крыловский государственный научный центр». Согласно этому исследованию судостроительные предприятия Ленинградской области создают технику, обеспечивающую:

- ~ обороноспособность страны;
- ~ топливно-энергетическую безопасность (строительство буровых платформ и судов малого и среднего тоннажа для разработки морских шельфовых месторождений углеводородного сырья);
- ~ транспортную безопасность;
- ~ мобилизационную готовность и устойчивое функционирование экономики России в чрезвычайных ситуациях (строительство судов портофлота, судов сопровождения, судов на воздушной подушке).

Стоит отметить, что на территории Ленинградской области также функционируют предприятия гражданского судостроения и судоремонта, в частности занимающиеся строительством и обслуживанием сухогрузных судов класса «река-море». К территориям Санкт-Петербурга и Ленинградской области относятся часть Балтийского моря, трасса Волго-Балтийского водного пути (вкл. р.Нева, Ладожское озеро, р.Свирь, Онежское озеро).

Одним из вариантов сети гражданского морского и речного кластера на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области могла бы служить бывшая производственная структура Северо-Западного пароходства (см. рис.1).

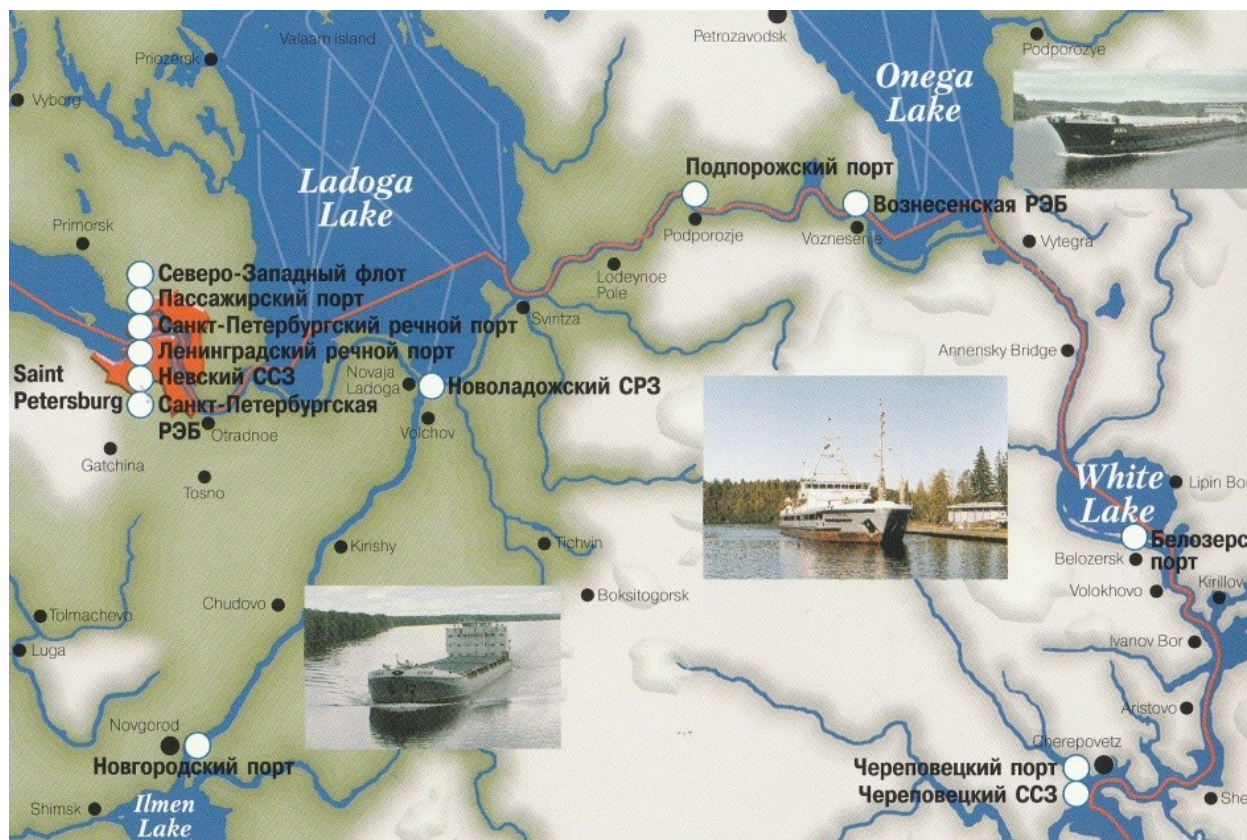

Рисунок 1. Производственная структура Северо-Западного пароходства

В состав пароходства входили 13 предприятий:

- ~ судоходная компания – «Северо-Западный флот»;
- ~ порты: «Белозерский порт», «Новгородский порт», «Подпорожский порт», «Череповецкий порт», «Ленинградский речной порт», «Санкт-Петербургский порт»;
- ~ заводы: «Невский ССЗ», «Новолодожский СРЗ», «Череповецкий ССЗ»;
- ~ ремонтно-эксплуатационные базы: «Санкт-Петербургская РЭБ флота», «Вознесенская РЭБ флота», «Снабсервис».

Сегодня создание такой структуры невозможно без крупных инвестиций со стороны государства и бизнеса в портовую инфраструктуру, заводы, добывающую и обрабатывающую промышленность.

Сравнивая конкурентоспособность судостроительных предприятий России и других стран нельзя не заметить очевидное отставание российских участников судостроительного кластера от своих зарубежных партнеров.

Сегодня российские судостроительные предприятия выигрывает лишь благодаря довольно низкой стоимости рабочей силы и невысокой цены на сталь. Подводя итог, стоит отметить, что развитие судостроительной отрасли России в современных условиях возможно только при улучшении инвестиционного климата страны, налаживании международного сотрудничества, обмена опытом и привлечения иностранных технологий.

Библиографический список

1. Лааксонен Э., Мекинен Х. – Потенциал для расширения сотрудничества между судостроительными кластерами Эстонии, Финляндии и Северо-Запада России //Балтийский регион. – 2013. – №4. – С. 81-89.
2. Лазарев А.Н., Марченко С.С. – Перспективы развития судостроительных кластеров в России// Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. – 2012 – №3(15). – С. 104-106.
3. Лизунов, В.В. Кластеры и кластерные стратегии: монография / В.В. Лизунов, С.Е. Метелев, А.А. Соловьев. Издание 2-е исправл. и дополн. – Омск: Издатель ИП Скорнякова Е.В., 2012. – 280 с.
4. Портер, М. Конкуренция / М. Портер: пер. с англ. О. Пелявского. – М. : Издательский дом «Вильямс», 2007. – 495 с.
5. Распоряжение Правительства РФ «Развитие судостроения на 2013 - 2030 годы», 24 декабря 2012, №2514-р //Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 53, ст. 8020

Яшкин А.В. Оценка аграрного потенциала Центрального федерального округа

Evaluation of the agricultural potential of the Central Federal district

Яшкин А.В., к.э.н.,

доцент кафедры государственного и муниципального управления
Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва

Yashkin A.V., Ph. D.,

associate Professor of the Department of state and municipal management
Russian economic University n. a. G. V. Plekhanov, Moscow

Аннотация: Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-02-00030. В статье дана оценка аграрного потенциала центрального федерального округа. Рассмотрено современное состояние сельскохозяйственного производства субъектов федерации ЦФО. Проведен сравнительный анализ по показателям доли сельскохозяйственного производства в структуре ВРП округа, объему производства по категориям хозяйств, а также объему производства на одного сельского жителя.

Ключевые слова: аграрный потенциал, аграрная территория, центральный федеральный округ, сельскохозяйственное производство, субъект федерации.

Abstract: The publication was prepared within the framework of the Russian Foundation for Humanities), research project No. 16-02-00030. The article assesses the agricultural potential of the Central Federal district. Considers the current state of agricultural production of subjects of Federation of the Central Federal district. A comparative analysis in terms of the share of agricultural production in GRP of the district, the volume of production by types of farms and production per rural inhabitant.

Keywords: agricultural potential, the agricultural territory of the Central Federal district, agricultural production, subject of the Federation.

Проведение радикальных реформ за последние два десятилетия привели к укреплению роли ЦФО в экономике РФ. В центральном федеральном округе проживает более 26,5% населения страны, т.е. округ является крупнейшим по численности населения. При этом обладая колоссальным человеческим потенциалом, ЦФО так и не смог решить проблему продовольственной безопасности.

Основными причинами относительно медленного развития сельского хозяйства являются: низкие темпы структурно-технологической модернизации отрасли, обновления основных производственных фондов и воспроизводства природно-экологического потенциала; неблагоприятные общие условия функционирования сельского хозяйства, и, прежде всего,

неудовлетворительный уровень развития рыночной инфраструктуры, затрудняющий доступ сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам финансовых, материально-технических и информационных ресурсов, готовой продукции; финансовая неустойчивость отрасли, обусловленная нестабильностью агропродовольственных рынков, накопленной детализацией, недостаточным притоком частных инвестиций, слабым развитием страховой деятельности; дефицитом квалифицированных кадров, как менеджеров, так и работников массовых профессий [1].

Также одним из факторов тормозящим развитие аграрного производства не только в ЦФО, но и страны в целом, является не точное определение понятия сельских территорий. В концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р) «сельские территории» определены как территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории [2].

Более точным на наш взгляд является понятие аграрных территорий, которое конкретизирует отраслевую специфику территории, и для получения объективных данных о состоянии аграрных территорий важно оценивать аграрный потенциал территории.

Категория аграрный потенциал в современной экономической литературе используется редко и применяется чаще всего для отражения производственных возможностей хозяйствующих субъектов аграрной сферы [3].

Как видно из данных таблицы 1, в среднем доля сельскохозяйственного производства в структуре ВРП по субъектам ЦФО составляет 13,5% что в денежном объеме составляет более 1 трлн. рублей. Минимальное значение по данному показателю наблюдается в Московской области (3,3%), а максимальные - в Тамбовской и Курской областях (33,9% и 33,1% соответственно). Ниже среднего значения доля сельскохозяйственного

производства в структуре ВРП отмечается в 9 субъектах федерации: Владимирской области (10,0%), Ивановской области (9,1%), Калужской области (9,6%), Костромской области (13,3%), Московской области (3,3%), Смоленской области (9,1%), Тверской области (8,0%), Тульской области (11,2%), Ярославской области (7,8%).

Таблица 1

Доля сельскохозяйственного производства в структуре ВРП ЦФО (за исключением Москвы), в 2014 году, в %

Субъект РФ	Объем производства сельхоз продукции в хозяйствах всех категорий, млрд.руб.	ВРП, млрд.руб.	Доля сельскохозяйственного производства в структуре ВРП, %
Белгородская область	188,2	619,4	30,4
Брянская область	56,3	243	23,2
Владимирская область	32,8	327,9	10,0
Воронежская область	158,9	709,1	22,4
Ивановская область	13,7	151	9,1
Калужская область	31,3	324,9	9,6
Костромская область	19,5	146,3	13,3
Курская область	98,3	297,4	33,1
Липецкая область	81,9	395,7	20,7
Московская область	90,0	2705,6	3,3
Орловская область	52,3	179,7	29,1
Рязанская область	46,1	297,3	15,5
Смоленская область	21,4	234,7	9,1
Тамбовская область	93,5	275,8	33,9
Тверская область	24,5	307,4	8,0
Тульская область	45,9	408,5	11,2
Ярославская область	30,1	388,1	7,8
ИТОГО	1084,7	8011,8	13,5

Аграрный потенциал сельской территории целесообразно рассматривать как совокупность аграрных потенциалов хозяйствующих субъектов различного типа: сельскохозяйственных предприятий, крестьянских (фермерских) хозяйств и личных подсобных хозяйств населения [3].

В таблице 2 и 3 приведен объем продукции сельского хозяйства субъектов ЦФО по категориям хозяйств в абсолютном и относительном выражениях.

Таблица 2

Объем производства продукции сельского хозяйства ЦФО в разрезе по категориям хозяйств (без учета Москвы) в млрд.руб. в 2014 году

Субъект РФ	Сельскохозяйственные организации (все сельхозорганизации)	Хозяйства населения (граждане)	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	Объем производства сельхоз продукции в хозяйствах всех категорий, млрд.руб.
Белгородская область	162,1	20,6	5,5	188,2
Брянская область	34,9	16,2	5,2	56,3
Владимирская область	19,1	13,0	0,7	32,8
Воронежская область	75,9	68,2	14,9	158,9
Ивановская область	6,3	6,8	0,6	13,7
Калужская область	14,8	15,2	1,3	31,3
Костромская область	7,6	11,6	0,3	19,5
Курская область	64,4	27,3	6,6	98,3
Липецкая область	50,3	26,5	5,2	81,9
Московская область	46,2	42,5	1,2	90,0
Орловская область	35,1	12,7	4,5	52,3
Рязанская область	25,6	18,2	2,3	46,1
Смоленская область	10,8	9,3	1,3	21,4
Тамбовская область	62,3	21,2	10,0	93,5
Тверская область	14,4	8,9	1,2	24,5
Тульская область	23,5	17,7	4,6	45,9
Ярославская область	19,6	9,8	0,6	30,1
ИТОГО	672,9	345,7	66,0	1084,7

Как видно из представленных таблиц 2/3 всего объема производства приходится на сельскохозяйственные организации, что в абсолютном выражении составляет 672,9 млрд. рублей. На личные подсобные хозяйства приходится почти 32% и лишь 6% вырабатывают в КФХ.

Таблица 3

Распределение доли сельхозпроизводства по категориям хозяйств в ЦФО (без учета Москвы), в %

Субъект РФ	Сельскохозяйственные организации (все сельхозорганизации)	Хозяйства населения (граждане)	Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели
Белгородская область	86,13%	10,95%	2,92%
Брянская область	61,99%	28,77%	9,24%
Владимирская область	58,23%	39,63%	2,13%
Воронежская область	47,77%	42,92%	9,38%
Ивановская область	45,99%	49,64%	4,38%
Калужская область	47,28%	48,56%	4,15%
Костромская область	38,97%	59,49%	1,54%
Курская область	65,51%	27,77%	6,71%
Липецкая область	61,42%	32,36%	6,35%
Московская область	51,33%	47,22%	1,33%
Орловская область	67,11%	24,28%	8,60%
Рязанская область	55,53%	39,48%	4,99%
Смоленская область	50,47%	43,46%	6,07%
Тамбовская область	66,63%	22,67%	10,70%
Тверская область	58,78%	36,33%	4,90%
Тульская область	51,20%	38,56%	10,02%
Ярославская область	65,12%	32,56%	1,99%
ИТОГО	62,04%	31,87%	6,08%

По доле объема производства сельхозпродукции, приходящейся на сельскохозяйственные организации, лидирует Белгородская область (86,13%), минимальное значение у Костромской области (38,97%). Выше среднего по ЦФО у Белгородской области (86,13%), Курской области (65,51%), Орловской области (67,11%), Тамбовской области (66,63%), Ярославской области (65,12%). Результаты анализа 2 и 3 таблицы представлены на рис.1.

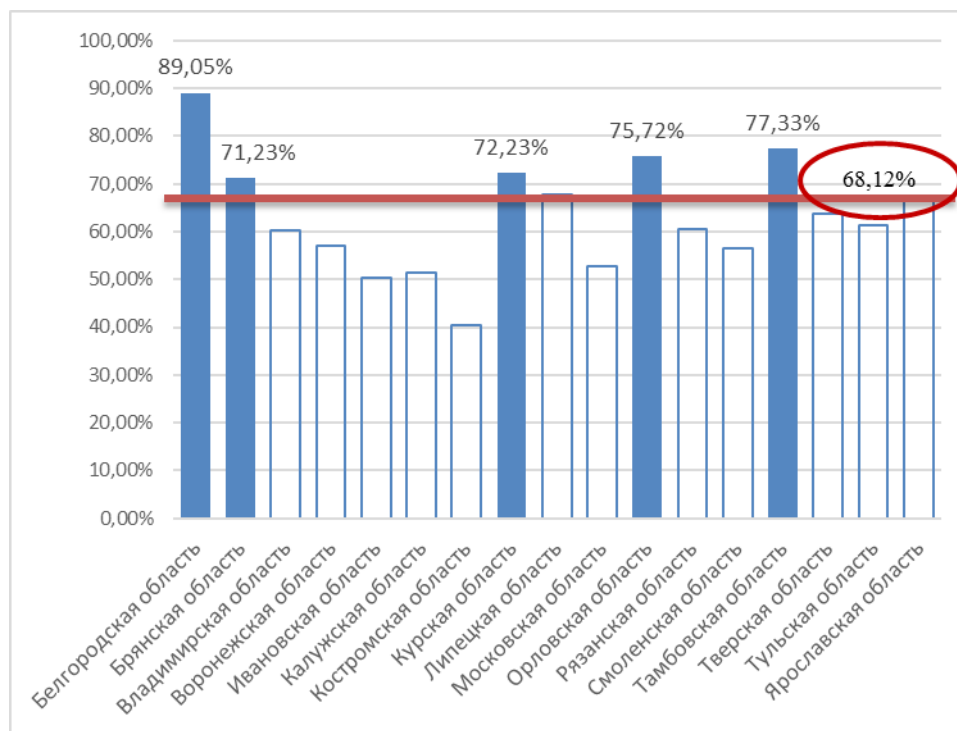

Рисунок 1. Суммарная доля производства сельскохозяйственной продукции в сельскохозяйственных предприятиях и крестьянских (фермерских) хозяйствах по субъектам ЦФО, а также значение среднего показателя по ЦФО в целом

Сопоставляя данные таблиц 1-3 можно отметить, что субъекты федерации, в которых высокая доля сельскохозяйственного производства в структуре ВРП (около 30%) содержат в себе отличительный признак – суммарная доля сельхозпродукции, приходящейся на производство в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах, выше среднего значения их суммарной доли.

Оценивая аграрные территории, нельзя не рассмотреть объем производства сельскохозяйственной продукции в расчёте на 1 сельского жителя. Данные представлены в таблице 4.

Объем производства сельскохозяйственной продукции на 1 сельского
жителя

Субъект РФ	Численность сельского населения, чел.	Объем производства сельхоз продукции в хозяйствах всех категорий, млрд.руб.	Производство сельхозпродукции на 1 сельского жителя, тыс.руб
Белгородская область	511 759	188,2	367,8
Брянская область	372 684	56,3	151,1
Владимирская область	311 893	32,8	105,2
Воронежская область	771 198	158,9	206,0
Ивановская область	нет данных	13,7	0,0
Калужская область	240 541	31,3	130,1
Костромская область	187 979	19,5	103,7
Курская область	нет данных	98,3	0,0
Липецкая область	414 295	81,9	197,7
Московская область	1 276 002	90,0	70,5
Орловская область	257 782	52,3	202,9
Рязанская область	нет данных	46,1	0,0
Смоленская область	270 341	21,4	79,2
Тамбовская область	433 666	93,5	215,6
Тверская область	326 068	24,5	75,1
Тульская область	нет данных	45,9	0,0
Ярославская область	230 191	30,1	130,8
ИТОГО	5 604 399	1084,7	193,5

Как видно из таблицы 4 явными аутсайдерами являются Московская, Смоленская и Тверская области. В пересчете на 1 календарный месяц получается, что в среднем в данных областях создается продукта на 6 тыс. рублей. Причем в сельскохозяйственных организациях лишь на 3-3,5 тыс. рублей, а остальное в личных подсобных хозяйствах.

Подводя итоги можно отметить, что субъекты федерации входящие в центральный федеральный округ не однородны по своему аграрному потенциалу. Слабые позиции занимают Московская, Смоленская и Тверская области. В данных трех областях наблюдается низкая доля производства сельскохозяйственной продукции в общей структуре ВРП; высокая доля в структуре производства сельскохозяйственной продукции отводится приходиться на личные подсобные хозяйства; низкий уровень производства

продукции сельского хозяйства на одного сельского жителя. Лидером по всем трем вышеуказанным показателям является Белгородская область.

Библиографический список

1. Перепелкин И.Г., Шатохин М.В., Ноздрачёва Е.Н. Устойчивость сельскохозяйственного производства в регионах ЦФО как важная функция государственного регулирования // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. - 2015. - № 8. С. 8-11.

2. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 30 ноября 2010 г. № 2136-р) <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2073544/>

3. Савченко Т.В., Просянникова Ю.А. Стадии образования аграрного потенциала и специфика его оценки // Стратегия инновационного развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации экономики Материалы международной научно-практической конференции. Составители сборника: Е.В. Закшевская, В.П. Рябов. - 2015. С. 109-113.

4. <http://www.gks.ru/> - сайт федеральной службы государственной статистики

СЕКЦИЯ 3. РЕГИОНАЛЬНЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ФИНАНСЫ

УДК 330.1

Абдулкеримов И.З., Тагиров К.Т. Проблемы формирования эффективной финансовой базы регионов и муниципальных образований

The problems of formation of effective financial base of regions and municipalities

Абдулкеримов И.З., Тагиров К.Т.
Филиал ФГБОУ ВО «Дагестанский
государственный университет» в г. Дербенте
Abdulkerimov I.Z., Tagirov K.T.

The branch of the Dagestan state University in Derbent

Аннотация: В статье акцентируется внимание на модели бюджетирования, ориентированного на результат. Отмечается, что система бюджетирования может способствовать созданию новой организации бюджетного процесса бюджетов различных уровней и решению проблемы в сфере управления муниципальным образованием, оптимизации ограниченных ресурсов бюджета, выявлению и контролю за финансовыми потоками предприятий, подведомственных администрации муниципального образования. Обосновываются направления совершенствования финансового обеспечения бюджетов субъектов РФ и муниципальных образований. Выделяются проблемы формирования бюджета и предлагаются пути преодоления дефицита бюджета муниципального образования.

Ключевые слова: Бюджетирование, ориентированное на результат; бюджетные программы; реестр расходных обязательств; государственные и муниципальные полномочия; финансирование «собственных» и «переданных» полномочий; местные доходы; бюджетная обеспеченность муниципальных образований; финансирование местной производственной базы.

Abstract: The article focuses on the model of the budgeting focused on result. It is noted that the budgeting system can contribute to the creation of a new organization of the budget process the budgets of different levels and solve problems in the field of municipal education management, optimizing limited resources of the budget, identification and control of financial flows of enterprises under the jurisdiction of the municipal administration. Directions of improvement of the financing of the budgets of the RF subjects and municipal entities. Highlighted the problems of formation of the budget and proposes the ways of overcoming of deficiency of the municipal budget

Keywords: Budgeting, result-oriented; budget program; register of expenditure obligations; state and municipal powers; financing of «private» and «transferred» powers; local revenues; budgetary security of municipalities; financing of local production base.

В основе новой организации бюджетного процесса России в настоящее время лежит модель, суть которой заключается в распределении бюджетных

средств между администраторами бюджетных средств и (или) реализуемыми ими бюджетными программами с учетом или в прямой зависимости от достижения конкретных результатов (предоставления услуг) в соответствии с приоритетами социально-экономической политики в пределах прогнозируемых на долгосрочную перспективу объемов бюджетных ресурсов [2].

По своей сути, бюджетирование, ориентированное на результат представляет собой комплекс действий (методов) по планированию, исполнению, подведению итогов исполнения бюджета и контролю за расходованием бюджетных средств, обеспечивающий распределение бюджетных средств по целям, задачам и функциям государства с учётом приоритетов государственной политики и общественной значимости, ожидаемых и конечных результатов использования бюджетных средств, которые должны обосновываться возможным результатом их расходования.

В настоящее время реформирование бюджетного процесса осуществляется по следующим направлениям:

- 1) реформирование бюджетной классификации и бюджетного учета;
- 2) выделение бюджета «действующих» и «принимаемых» обязательств;
- 3) совершенствование финансового планирования;
- 4) развитие и расширение сферы применения программно-целевых методов бюджетного планирования;
- 5) упорядочение процедур составления и рассмотрения бюджета.

Полагаем, главными недостатками прежней системы постатейного бюджетирования являлось отсутствие системы оценки результативности и эффективности бюджетных расходов, а также низкий уровень ответственности и инициативности нижнего звена государственного (муниципального) управления, отсутствие заинтересованности в экономии средств.

Целью бюджетирования, ориентированного на результат является повышение эффективности использования бюджетных средств. Ее задачами является:

- ~ обеспечение программно-целевого использования бюджетных средств;
- ~ проведение мониторинга результатов бюджетного финансирования;
- ~ разработка и применение качественных и количественных индикаторов оценки расходов бюджетных средств;
- ~ оптимизация использования ресурсов, прежде всего финансовых и трудовых;
- ~ расширение самостоятельности и ответственности администраторов бюджетных средств;
- ~ совершенствование среднесрочного и стратегического бюджетного планирования.

В настоящее время для того, чтобы повысить качество бюджетного процесса и соответственно качество бюджетов имеется достаточно широкий спектр инструментов, которые успешно применяются и будут применяться в дальнейшем. Это доклады о результатах и основных направлениях деятельности, реестры расходных обязательств, долгосрочные и ведомственные программы, обоснования бюджетных ассигнований, публичные пояснительные записки, мониторинги качества финансового менеджмента. Все эти инструменты нашли отражение и были успешно отработаны в экспериментах по внедрению методов бюджетирования, ориентированного на результат, проводимых в течение последних лет. Основным достоинством проведения подобного рода экспериментов среди федеральных органов исполнительной власти можно назвать начало интеграции и применения в бюджетном процессе новых инструментов бюджетирования, а для участников – возможность использовать принципиально новый подход и накапливать неоценимый опыт.

Кроме того, в последние годы в бюджетном процессе применяются государственные и муниципальные задания на предоставление государственных и муниципальных услуг юридическим и физическим лицам, что дает возможность перейти от финансирования сети бюджетных учреждений

к заказу определенного объема государственных и муниципальных услуг в соответствии с утвержденными критериями качества их предоставления.

Следует отметить, что внедрение бюджетирования, ориентированного на результат в субъектах РФ приобретает негативную тенденцию – дублирование федерального опыта. Более того, вместо точной привязки к конкретным полномочиям, расходным обязательствам, объектам финансирования с большей степенью ответственности за конечный результат это дублирование происходит достаточно формально, без учета особенностей «эффекта масштаба».

По оценкам многих специалистов, внедрение в бюджетные программы оценки стоимости результатов, стоимости целей и задач является прогрессивным с точки зрения. Однако на федеральном уровне подобных программ практически нет, и это основной их недостаток.

Но есть и положительные тенденции в процессе внедрения бюджетных программ в регионах. К ним можно отнести и тот факт, что в ряде регионов подобные программы шире, чем на федеральном уровне, и в них включается больший объем расходов: не только инвестиционные расходы и расходы на НИР и НИОКР, но и расходы на управление программами, на предоставление государственных услуг, целевые межбюджетные трансферты [5].

Что касается реестра расходных обязательств, то данный инструмент применяется практически повсеместно. На федеральном уровне для реестра пока характерно некоторое отставание от бюджетного цикла и слабая связь с планированием бюджета, поскольку реестр просто не успевают встроить в жесткий бюджетный цикл. Его необходимо использовать для точного определения бюджета действующих обязательств, пока же он характеризует либо действующий бюджет, либо уже рассчитанный проект бюджета с учетом вновь принимаемых расходов. Существуют также проблемы отражения и классификации расходных обязательств. Достоинством реестра сегодня является тот факт, что с его помощью можно систематически проводить инвентаризацию расходных обязательств и оценку стоимости действующих

расходных обязательств.

На региональном уровне проблемы похожи. Здесь важно выделить следующую положительную тенденцию: в некоторых регионах реестр выступает как средство оценки расходов не только на принятые нормативными документами расходные обязательства, но и на реализацию поставленных целей.

В целом, система бюджетирования способствует созданию правовой основы для новой организации бюджетного процесса всех бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, внедрения современных принципов и методов финансового менеджмента, повышения самостоятельности и ответственности органов государственной власти и органов местного самоуправления и в конечном счете – повышения эффективности и прозрачности управления общественными финансами.

Грамотно поставленное бюджетирование позволит решить множество проблем в сфере управления муниципальным образованием, в том числе позволит оптимизировать ограниченные ресурсы бюджета, повысить результативность функционирования органов местного самоуправления и качество предоставляемых услуг, выявить и проконтролировать финансовые потоки предприятий, подведомственных структурным подразделениям администрации муниципального образования, усилить мотивацию труда, связав систему мотивации с достигнутыми результатами.

В настоящее время полномочия муниципальных органов власти в реально функционирующей бюджетной системе Российской Федерации во многом не подкреплены реальными финансовыми ресурсами. Иными словами, происходит постоянное снижение уровня бюджетной обеспеченности местных муниципальных образований. Растут затраты на охрану общественного порядка, усиливается контроль за использованием земель, за социальной поддержкой и содействием занятости населения, необходимостью покрытия затрат на природоохранные мероприятия и т. д.

Формирование местного бюджета во многом зависит от политики федеральных органов. Поэтому все еще остается проблема взаимоотношений центра и территорий.

Кроме того, процесс развития местных бюджетов напрямую связан с решением вопросов по разграничению государственных и муниципальных полномочий [1].

Выход из этой сложной ситуации видится в четком разграничении различных полномочий и способов их финансирования. Во-первых, было бы целесообразным исключить из списка «вопросов местного значения» (по сути являющегося списком «собственных» полномочий органов местного самоуправления) все те функции, в отношении которых местные органы лишь применяют правила и нормы, установленные на федеральном или региональном уровнях: они должны быть приравнены к делегированным полномочиям.

Во-вторых, следовало бы признать недостаточным содержащееся в законодательстве требование, согласно которому финансирование «собственных» и «переданных» полномочий прописывалось в бюджете отдельно. Важно пойти дальше, добиваясь того, чтобы средства, предназначенные для финансирования «переданных» полномочий, вообще не включались в бюджет муниципального образования, а перечислялись на казначейский счет муниципалитета; распорядителем же этих средств должен стать глава местной администрации, работающий под контролем как местного представительного органа, так и администрации субъекта Федерации.

Процесс развития местных бюджетов будет постоянно зависеть от решения проблемы налогообложения на муниципальном уровне, поскольку основу доходов местных бюджетов составляют регулируемые отчисления из вышестоящих бюджетов, которые, как правило, не закреплены на постоянной основе, а меняются год от года.

Добавим, что в эти доходы входят отчисления от налога на прибыль

предприятий, от налога на доходы физических лиц, а также акцизов, платежей за пользование природными ресурсами, налога на вмененный доход и др. Практически все эти налоги являются федеральными или региональными. Естественно, органы местного самоуправления не имеют реальной возможности влиять на изменения их ставки или доли отчисления в местный бюджет.

Да и вряд ли органы местного самоуправления в достаточной мере могут справиться самостоятельно с проблемой формирования доходов без помощи от центра. Для этого при формировании доходов необходимо увеличивать долю собственных доходов. Считается, что по собственным доходам можно судить об автономии местного самоуправления и оценить его реальную финансовую самостоятельность.

Можно добавить, что самым четким выражением самостоятельности органов местного самоуправления и оптимальным видом собственных доходов местных бюджетов являются так называемые эксклюзивные налоги, которые могут взиматься только данным муниципальным образованием. Но даже в этом случае, законодательная база по налогообложению в данный момент не благоприятствует развитию получения доходов в этом направлении. Но и в данной ситуации, возможен выход. Не могут муниципальные образования увеличить налоги на землю, но могут увеличить арендную плату за пользование природными ресурсами. Так, например, в муниципальном образовании можно увеличить плату за аренду земли, взимать сбор за пользование автостоянками. Но при этом следует, конечно, подходить к этому вопросу дифференцированно, не затрагивая интересы малообеспеченных людей.

Полагаем, что для целей увеличения местных доходов следует увеличивать количество предприятий муниципальной собственности, поскольку, например, в данный момент доходы от организации тех же автостоянок, оптовых рынков получают различные предприниматели, а не муниципальные образования. Увеличение муниципальных предприятий именно

в тех направлениях, которые в данный момент регулируются муниципальным образованием – один из путей улучшения формирования доходной базы местного бюджета [2].

К сожалению, не используется в муниципальном образовании такой эффективный метод получения дополнительных доходов и инвестиций как выпуск ценных муниципальных бумаг, в частности, можно было бы организовать муниципальный заем.

На протяжении последних лет, законодательная юридическая база не обеспечивает решение проблемы формирования эффективной экономической основы муниципальных финансов.

Развитие финансовой базы муниципальных образований в России связано с целым рядом объективных и субъективных противоречий. Некоторые из них носят скорее политический, нежели экономический характер. Существующая финансовая база муниципального образования имеет много внутренних противоречий и не может полноценно функционировать как система, обеспечивающая экономическую основу источников дохода. Но при этом проблема может в какой-то мере решаться на местном уровне при обеспечении местного самоуправления большей самостоятельностью.

Можно сделать вывод, что законодательная база, регулирующая формирование и использование местного бюджета многообразна, но несовершенна как с точки зрения взаимоотношений центра и территорий, а также распределения налогов между центром и территорией.

С учетом вышесказанного, для решения проблемы формирования и использования бюджета муниципального образования можно выдвинуть следующие предложения.

1. Наделение органов местного самоуправления дополнительными полномочиями по формированию доходов местного бюджетов и их использованию для усиления роли местного бюджета в социальном и экономическом развитии муниципального образования.

2. Развивать предпринимательство, потому что предпринимательство есть единственный способ увеличить местные доходы путем увеличения не количества налогов, сколько за счет количества предпринимателей. Но для этого надо разработать действительно действенный механизм реализации предпринимательских идей каждого желающего.

3. Увеличить получение собственных доходов за счет таких источников, как: финансирование развития местной производственной базы (реального сектора экономики) как основы для получения в перспективе собственных доходов; развитие рыночной инфраструктуры муниципальной собственности; создание дополнительного комплекса собственных предприятий муниципальной собственности; передача полномочий по взиманию сборов за аренду мест на оптовых рынках, с автостоянок на муниципальный уровень; организация муниципального займа.

В связи со значительным объемом передаваемых на региональный уровень расходных обязательств местных бюджетов применение только механизма межбюджетного регулирования являлось недостаточным, что обусловило принятие на федеральном уровне мер, направленных на обеспечение сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации путем перераспределения доходных источников между бюджетами субъектов Российской Федерации и местными бюджетами.

В настоящее время приняты федеральные законы, направленные на повышение бюджетной обеспеченности местных бюджетов, в частности: [3]

1) Введена патентная система налогообложения (поступления по данным Минфина России в 2015 году составили 1,5 млрд. рублей или 0,2 % от налоговых доходов местных бюджетов).

2) За счет отмены зачисления единого сельскохозяйственного налога в бюджеты субъектов Российской Федерации в размере 30% увеличены его размеры отчислений в местные бюджеты (в 2015 году доходы составили 4,0 млрд. рублей или 0,4% налоговых доходов местных бюджетов).

3) Признаются объектом обложения земельным налогом земельные участки, ограниченные в обороте в соответствии с законодательством Российской Федерации (по ставке, не превышающей 0,3 процента), предоставленных для обеспечения обороны, безопасности и таможенных нужд. Объем поступившего в 2015 году в местные бюджеты земельного налога превышает уровень 2014 года на 10,4% и составляет 137,8 млрд. рублей.

4) Внесены изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации, предусматривающие зачисление в местные бюджеты отдельных налоговых и неналоговых доходов (штрафы за несоблюдение муниципальных правовых актов; платы за использование лесов, находящихся на землях иных категорий зачисляются в зависимости от права собственности на данные земельные участки). В 2015 году поступления неналоговых доходов составили 275,0 млрд. рублей, что выше уровня 2014 года на 4,2% или 11,0 млрд. рублей.

5) Произошло увеличение с 80 до 100 процентов нормативов отчислений в бюджеты городских округов доходов от передачи в аренду и продажи земельных участков, расположенных в границах городских округов. При этом поступления в бюджеты субъектов Российской Федерации по данному виду неналоговых доходов соответственно отменяются.

6) Налоговая база по налогу на имущество физических лиц определяется исходя из кадастровой стоимости объектов налогообложения. Уже в 2015 году объем налога на имущество физических лиц увеличился с 15,8 млрд. рублей до 19,8 млрд. рублей. Удельный вес в налоговых доходах поступлений от налога на имущество физических лиц увеличился с 1,7% до 1,9 процента.

7) С 1 января 2016 года, сокращены нормативы зачисления платежей за негативное воздействие на окружающую среду в федеральный бюджет с 20 до 5 процентов, с одновременным увеличением данных платежей в бюджеты муниципальных районов и бюджеты городских округов с 40 до 55 процентов [4].

Следует отметить, что межбюджетное регулирование на региональном и

муниципальном уровнях с 2015 года осуществляется с учетом необходимости формирования финансовых взаимоотношений с новыми типами муниципальных образований. Федеральным законом от 29 ноября 2014 года № 383-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации» предусматривается уточнение размеров нормативов отчислений от федеральных налогов и сборов в бюджеты муниципальных районов и сельских поселений, а также установление нормативов отчислений от налогов и сборов в бюджеты вновь образуемых городских округов с внутригородскими районами и расположенных на их территории внутригородских районов. Кроме того, предусматриваются механизмы выравнивания бюджетной обеспеченности данных муниципальных образований.

Однако сохраняется тенденция централизации доходов бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на федеральном уровне, и значительная зависимость многих бюджетов субъектов Российской Федерации от финансовой помощи. Так, доля доходов федерального бюджета составит в 2016-2017 годах 51,7% и 50,0% соответственно. При этом получателями в 2015 году дотаций из федерального бюджета на выравнивание бюджетной обеспеченности будет являться 71 регион и только 14 не будут иметь статус дотационных регионов [5].

Представляется, что предлагаемые меры решения данной и других бюджетных проблем субъектов Российской Федерации - исключительно путем выдачи дополнительных бюджетных кредитов - не только не позволят снизить долговое бремя бюджетов субъектов Российской Федерации, но и возможно ухудшат в будущем ситуацию с исполнением бюджетов на региональном и муниципальном уровнях. Тем более, что для субъектов Российской Федерации, являющихся получателями дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов Российской Федерации, будут установлены ограничения по осуществлению внешних заимствований на международных рынках капитала. Такие условия негативно сказываются на финансовой

самостоятельности субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, эффективности использования ими бюджетных средств, а также не стимулируют социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Библиографический список

1. Барский А. Финансовая база местного самоуправления // Вопросы экономики. - 2013. - №5.
2. Мингалева Ж.А., Паздникова Н.П. Развитие методов управления бюджетным потенциалом региона//Экономика региона. 2015. - № 2.
3. Перонко И.А., Гнетецкая Л.Л. Об оценке финансового состояния муниципальных образований. // Финансы. 2015. № 7.
4. Электронный ресурс:<http://www.minfin.ru>
5. Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/popular/budget>.

УДК 336.143.01

Садохина Т.В. Особенности формирования бюджета городского округа

Features of the formation of the urban district budget

Садохина Т.В.

начальник планово-экономического отдела
ГБУЗ НСО «Детская государственная
клиническая больница №4 им. В.С.Гераськова»

Sadokhina T.V.

Head of Planning and Economic Department
GBUZ VAT «Children's State Clinical
Hospital №4 them. V.S.Geraskova»

Аннотация: В статье отражены особенности формирования бюджета городского округа. Важность и актуальность исследования связана с особой ролью местных бюджетов в социально-экономическом развитии муниципальных образований.

Ключевые слова: Бюджет, муниципальное образование, доходы, расходы.

Abstract: The article describes the features of the formation of the urban district budget. Vazhnost And relevance of the research is related to the special role of local budgets in the socio-economic development of municipalities.

Keywords: Budget, municipality, revenues, expenses.

Местные бюджеты играют важнейшую роль в социально-экономическом развитии муниципальных образований. В соответствии с законодательством формирование доходной и расходной частей бюджетов городских округов имеет свои особенности. Определить такие особенности позволит анализ бюджета типичного городского округа – Междуреченского.

Доходы бюджета Междуреченского городского округа формируются за счет налоговых, неналоговых доходов и безвозмездных поступлений (Таблица 1).

Фактические доходы Междуреченского городского округа (с учетом безвозмездных поступлений) за 2015 год по сравнению с 2013 годом возросли на 472,8 млн.рублей (14%) и составили 3 871,9 млн. рублей. Основными источниками формирования доходов бюджета явились неналоговые доходы и безвозмездные поступления из других бюджетов бюджетной системы, доля которых в общем объеме доходов составила в 2015 году 43,8% и 42,2% соответственно.

Таблица 1

Состав и структура доходов бюджета Междуреченского городского округа

Показатели	2013		2014		2015 г	
	в млн.руб	в % к итогу	в млн.руб	в % к итогу	в млн.руб	в % к итогу
Доходы, всего	3 399	100	3 999	100	3 872	100
Налоговые доходы	552,7	16,3	480,7	12	515,2	13,3
1. НДФЛ	394,6	11,6	308,6	7,7	353,7	9,1
2. Акцизы	0	0,0	8,8	0,2	6,5	0,2
3. ЕНВД	78,4	2,3	73,2	1,8	71,3	1,8
4. Налог на имущество физических лиц	5,5	0,2	7,1	0,2	7,8	0,2
5. Земельный налог	64,5	1,9	69,6	1,7	58,6	1,5
6. Государственная пошлина	9,7	0,3	13,4	0,3	17,3	0,4
Неналоговые доходы	1 326,8	39,0	1 796,1	44,9	1 695,1	43,8
1. Доходы от использования муниципального имущества	1 278,4	37,6	1 701,3	42,5	1 648,4	42,6
2. Платежи при пользовании природными ресурсами	35,5	1,0	40,4	1,0	32,8	0,8
3. Доходы от продажи материальных и	12,9	0,4	54,4	1,4	13,9	0,4

нематериальных активов						
Безвозмездные поступления	1 434	42,2	1704	42,6	1 635	42,2

Следует отметить крайне низкий удельный вес налоговых доходов, который в 2015 году составил 13,3%. Кроме того, наблюдается негативная тенденция по поступлениям отдельных видов налогов за анализируемый период времени. Так, поступления НДФЛ в абсолютном выражении сократились в 2015 году по сравнению с 2013 годом на 41млн. рублей, ЕНВД на 7 млн. рублей, земельного налога на 6 млн. рублей. Увеличение поступлений государственной пошлины на 8 млн. рублей и закрепление части акцизов за Междуреченским городским округом не смогло компенсировать общее падение налоговых доходов.

Основным источником формирования неналоговых доходов бюджета является поступления от использования муниципального имущества, доля которых в общем объеме неналоговых доходов составляет 97%.

Анализ расходной части бюджета Междуреченского городского округа за 2013-2015 гг показывает высокую социальную ориентированность бюджета (Таблица 2).

Таблица 2

Состав и структура расходов Междуреченского городского округа

Показатели	2013		2015		2016	
	в млн.руб	в % к итогу	в млн.руб	в % к итогу	в млн.руб	в % к итогу
Расходы, всего	3487,1	100	3917,1	100	4081	100
1. Общегосударственные вопросы	160,2	4,6	192	4,9	230	5
2. Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	28	0,8	11	0,3	15	0,4
3. Национальная экономика	231	6,6	283	7,2	377	9,2
4. Жилищно-коммунальное хозяйство	628,3	18,0	754,7	19,3	747	18,3
5. Охрана окружающей среды	5,8	0,2	7,8	0,2	7	0,2
6. Образование	1482,3	42,5	1530,2	39,1	1756	43,3
7. Культура, кинематография	99,7	2,9	129	3,3	133	3,2
8. Здравоохранение	111,2	3,2	144,8	3,7	189	4,6
9. Социальная политика	609,3	17,5	720	18,4	721	17,7

10. Физическая культура и спорт	86	2,5	100	2,6	158	3,9
11. СМИ	22,9	0,7	22,4	0,6	26	0,6
12. Обслуживание муниципального долга	2,6	0,1	22,3	0,6	24	0,5
13. Межбюджетные трансферты общего характера бюджетам муниципальных образований	19,7	0,6	0	0,0	0	0,0

За анализируемый период времени не наблюдается существенных структурных изменений расходной части бюджета Междуреченского городского округа.

Приоритетным направлением бюджетного финансирования является «Образование», на долю которого приходится более 40% общего объема расходов бюджета. В 2016 году объем расходов бюджета по разделу «Образование» составил 1 756 млн.рублей.

Также высокий удельный вес составляют расходы на «ЖКХ» (18,3%) и на «Социальную политику» (17,7%). Следует отметить незначительную долю расходов по разделу «Национальная экономика» - 9,2%.

В 2015 году относительно 2013 года общий объем расходов бюджета увеличился на 12% (430 млн.рублей) и составил 3 917,1 млн. рублей. Положительная динамика расходной части бюджета обусловлена увеличением объемов финансирования по следующим направлениям:

- ~ общегосударственные вопросы 31,8 млн.рублей (20%)
- ~ национальная экономика 52 млн. рублей (22,5%)
- ~ ЖКХ 126 млн. рублей (20%)
- ~ образование 47,9 млн. рублей (3%)
- ~ культура, кинематография 29,3 млн.рублей (29%)
- ~ здравоохранение 33,6 млн. рублей (30%)
- ~ социальная политика 110,7 млн. рублей (18%)

В 2016 году, несмотря на продолжающийся экономический кризис, тенденция к увеличению расходов по значительной части разделов классификации расходов сохранилась.

- ~ общегосударственные вопросы 38 млн.рублей (19%)
- ~ национальная экономика 94 млн. рублей (33%)
- ~ образование 226 млн. рублей (15%)
- ~ культура, кинематография 4 млн.рублей (3%)
- ~ здравоохранение 44 млн. рублей (30%)
- ~ физическая культура и спорт 58 млн.рублей (58%)

Отличительной особенностью бюджета Междуреченского городского округа является наличие бюджетных обязательств по финансированию системы здравоохранения. В то время, как в большинстве регионов полномочия по бюджетному финансированию системы оказания медицинской помощи переданы с муниципальных образований на бюджеты субъектов РФ. Объем бюджетных расходов в 2016 году по сравнению с 2013 годом по разделу «Здравоохранение» возрос на 70% и составил 189 млн. рублей [2]. Более 65% этих расходов направляются на обеспечение деятельности МБУЗ «Центральная клиническая больница». 69 млн. рублей (36%) расходуются на укрепление материально-технической базы в организациях здравоохранения. Разработка и реализация целевой программы «Развитие здравоохранения Междуреченского городского округа» учитывающей воздействие факторов [4] на состояние здоровья населения округа, позволит повысить эффективность системы здравоохранения [2].

Учитывая изменения в бюджетном законодательстве, расходы бюджета Междуреченского городского округа в 2016 году на 100% сформированы по программно-целевому принципу и включают 14 муниципальных программ, 10 из которых носят социальный характер. Объем финансирования социально-ориентированных программ составляет 82% всех расходов бюджета.

Реализация программно-целевого принципа бюджетного планирования и финансирования позволит повысить ответственность и заинтересованность исполнителей муниципальных программ за достижение наилучших результатов в рамках ограниченных финансовых ресурсов и снизить ущерб, причиненный

бюджету городского округа вследствие нецелевого использования бюджетных средств [3]. Однако следует отметить, что большая часть расходов направлена на финансирование текущих потребностей населения. Расходы на инновации носят формальный характер, что замедляет развитие муниципального образования.

Бюджет Междуреченского городского округа в 2013-2016 гг является дефицитным. При этом, следует отметить, что размер бюджетного дефицита в 2013-2015 гг не превышал предельно допустимого размера дефицита местного бюджета, установленного нормами бюджетного кодекса и составлял 2% - 4,5% от доходов бюджета без учета безвозмездных поступлений от других бюджетов бюджетной системы. В 2016 году наблюдается существенный рост дефицита бюджета, который в сравнении с 2015 годом вырос в 8,5 раз и составил 382 млн. рублей или 16,4 % от доходов бюджета без учета безвозмездных поступлений.

Библиографический список

1. Глинский В.В., Третьякова О.В., Скрипкина Т.Б. Информационно-аналитическая поддержка формирования политики управления эффективностью здравоохранения. Вестник НГУЭУ. 2012. № 4. С. 112-132.

2. Третьякова О.В. К вопросу об эффективности системы здравоохранения. // Сборник: вызовы современного мира доклады международной научно-практической конференции. 2013. С. 570-573.

3. Киселева А.В., Третьякова О.В. Методический подход к оценке степени существенности ущерба, нанесенного бюджету региона // Сборник: стратегия устойчивого развития регионов: новый взгляд. // Сборник научных трудов по материалам I международной научно-практической конференции. 2016. С. 33-39.

4. Третьякова О.В., Киселева А.В. Факторы воздействия на общественное здоровье как элемент системы оценки эффективности

здравоохранения // Мы продолжаем традиции российской статистики //
Материалы I открытого российского статистического конгресса. 2015. С. 53-54.

УДК 336

Тимкина Т.А. Савельева Н.К. Рейтинговая оценка регионов ПФО по налоговым поступлениям в бюджеты разных уровней

The rating of regions on tax revenues in the budgets of different levels

Тимкина Т.А.

магистрант 1 курса ВятГУ

Савельева Н.К., к.э.н.

доцент кафедры экономики ВятГУ

Timkina T.A.

1 undergraduate course VSU

Savelyev N.K., Ph.D.,

Associate Professor, Department of Economics VSU

Аннотация: Государство без налогов существовать не может, так как налоги – участвуют в перераспределении новой стоимости – национального дохода, выступают частью единого процесса воспроизводства, специфической формой производственных отношений, которая формирует их общественное содержание. Налоги имеют материальную основу, то есть представляют собой реальную сумму денежных средств общества, мобилизуемую государством. Рейтинговая оценка регионов способствует выявлению лидеров и аутсайдеров по собираемости налогов в бюджеты различных уровней бюджетной системы.

Ключевые слова: Налоги, налоговые поступления, бюджетная система.

Abstract: State exist without the tax can not, as in the redistribution of taxes – uchastvuyut new cost – of national income, are the part of a single process of reproduction, a specific form of industrial relations, which forms their social content. Taxes have a material basis, that is, represent a real amount of money society mobilized state. The rating of the regions helps to identify leaders and outsiders on the collection of taxes to the budgets of different levels of the budget system.

Keywords: Taxes, tax revenue, the budget system.

На современном этапе обеспечения роста налоговых поступлений и повышения уровня собираемости налоговых платежей, является приоритетной задачей налоговых органов. Приоритеты увеличения налоговых поступлений должны быть связаны не с повышением налогов, а с увеличением собираемости уже существующих.

Значение региональных налогов в налоговой системе определяется в первую очередь тем, что поступления от этих налогов являются значительным

источником формирования доходной части региональных бюджетов, а, следовательно, источником финансирования экономических и социальных программ развития регионов.

Однако, как показывает практика, существуют проблемы собираемости налогов. Вследствие современной экономической ситуации возникает дефицит бюджетов субъектов Российской Федерации, для пополнения казны необходимо или вводить дополнительные налоги, которые вызовут недовольства граждан, или разработать меры по увеличению собираемости налогов, так как улучшение собираемости налогов исключает необходимость их повышения.

На рисунке 1 представлен рейтинг регионов ПФО по поступлениям по федеральным налогам.

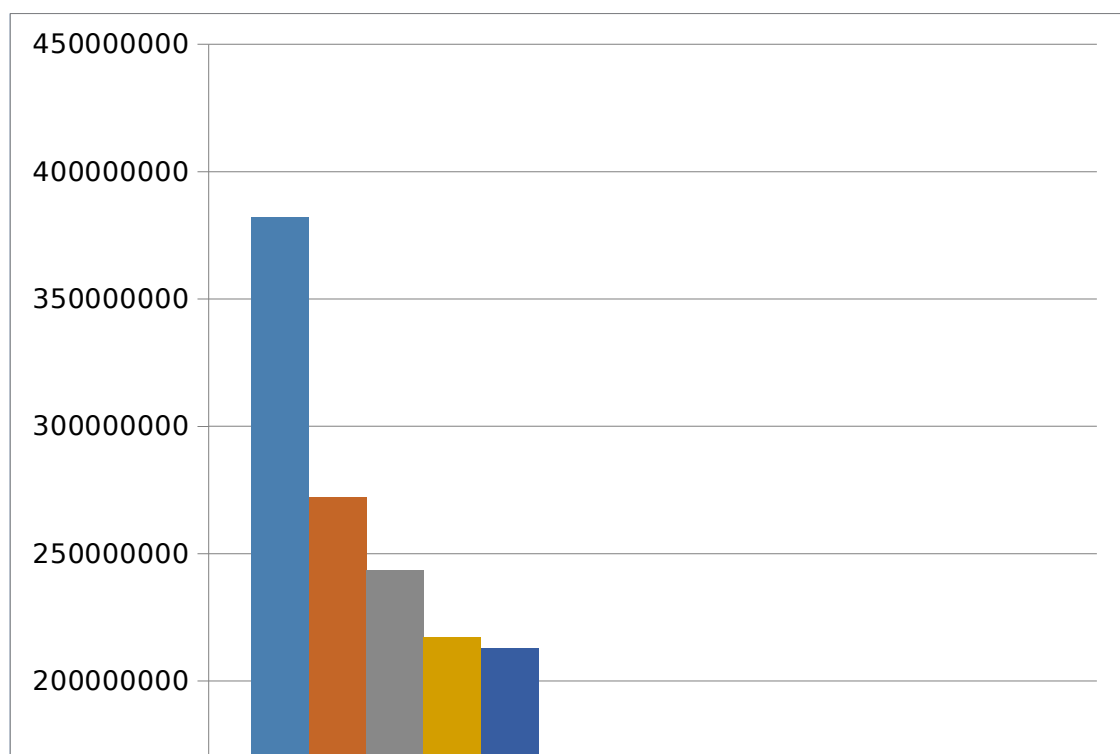

Рисунок 1. Рейтинг регионов ПФО по поступлениям по федеральным налогам

По региональным налогам лидером, как и по федеральным налогам, является Республика Татарстан (20,2% от всех налоговых поступлений субъектов ПФО). Значительная доля налоговых поступлений приходится на Самарскую область, Республику Башкортостан, Пермский край и

Нижегородскую область, их удельный вес по поступления в ПФО составляет в среднем 10%. По региональным налогам в шести регионах ПФО низкая доля налоговых поступлений, таких как: Пензенская, Ульяновская и Кировская области, Республика Мордовия и Марий-Эл. Кировская область находится на 10 месте с долей поступлений 3 253 254 руб., что составляет 2,5% (рисунок 2).

Для России с ее большими территориями, экономической неоднородностью и особенной по сложности территориальной организацией государства обеспечение положительной динамики экономического и социального развития является первоочередной задачей, а, следовательно, повышаются требования к качеству государственного регулирования экономики. Существенное значение приобретает применение инструментов государственного регулирования. Важно отметить, что в силу масштабов государства и существующей социально-экономической дифференциации регионов решение стратегических и тактических задач развития будет осуществляться именно на региональном уровне [1].

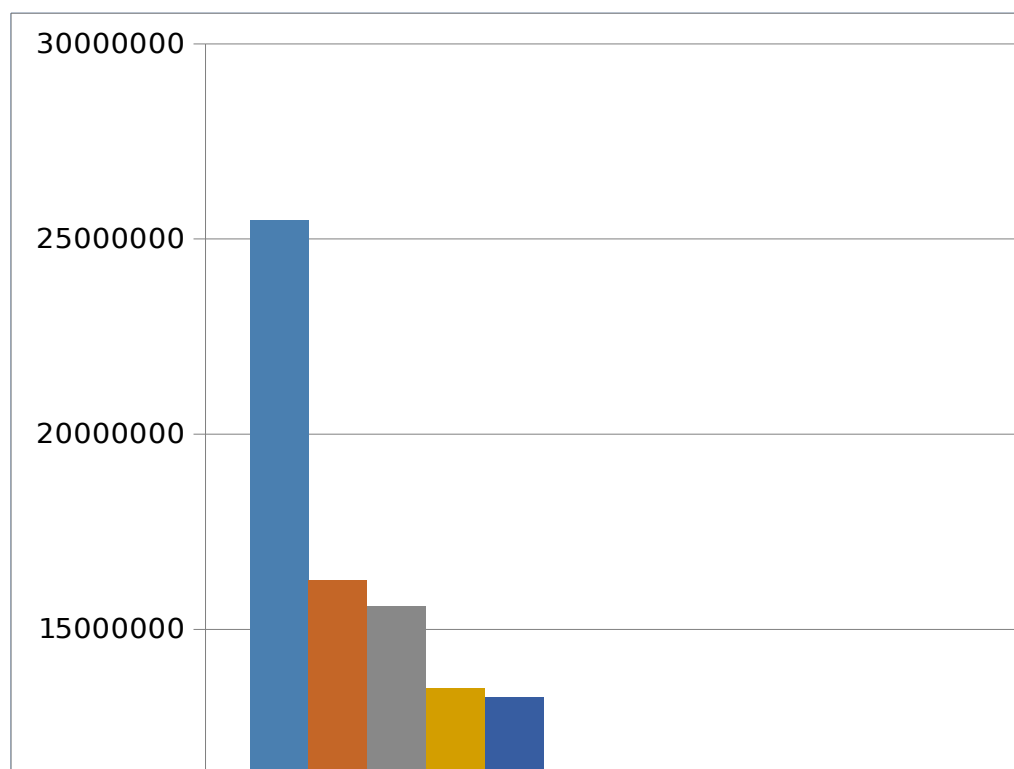

Рисунок 2. Рейтинг регионов ПФО по поступлениям по региональным налогам

Рассматривая местные налоги, наибольший вес в структуре ПФО занимает Республика Башкортостан, процент от общей суммы налоговых поступлений субъектов ПФО составляет 23,3. Удельный вес в структуре ПФО составил 1,8% и занял 11 место, на 0,1 меньше поступления в Мордовии.

Достаточно высокий процент налоговых поступлений по местным налогам в Самарской и Нижегородской областях, Пермском крае. «Аутсайдерами» являются: Кировская область, Чувашская Республика, Удмуртская Республика, Республика Мордовия и Республика Марий-Эл (рисунок 6).

Одним из действующих инструментов регулирования темпов экономического роста является налоговая политика. Налоговая политика представляет собой систему мероприятий в области налогов и сборов. Именно налогообложение содержит действующие инструменты стимулирования инновационного и инвестиционного развития [1].

Региональная налоговая политика представляется частью региональной экономической политики, которая вырабатывается на уровне регионального управления в соответствии с принятой стратегией социально-экономического развития [2].

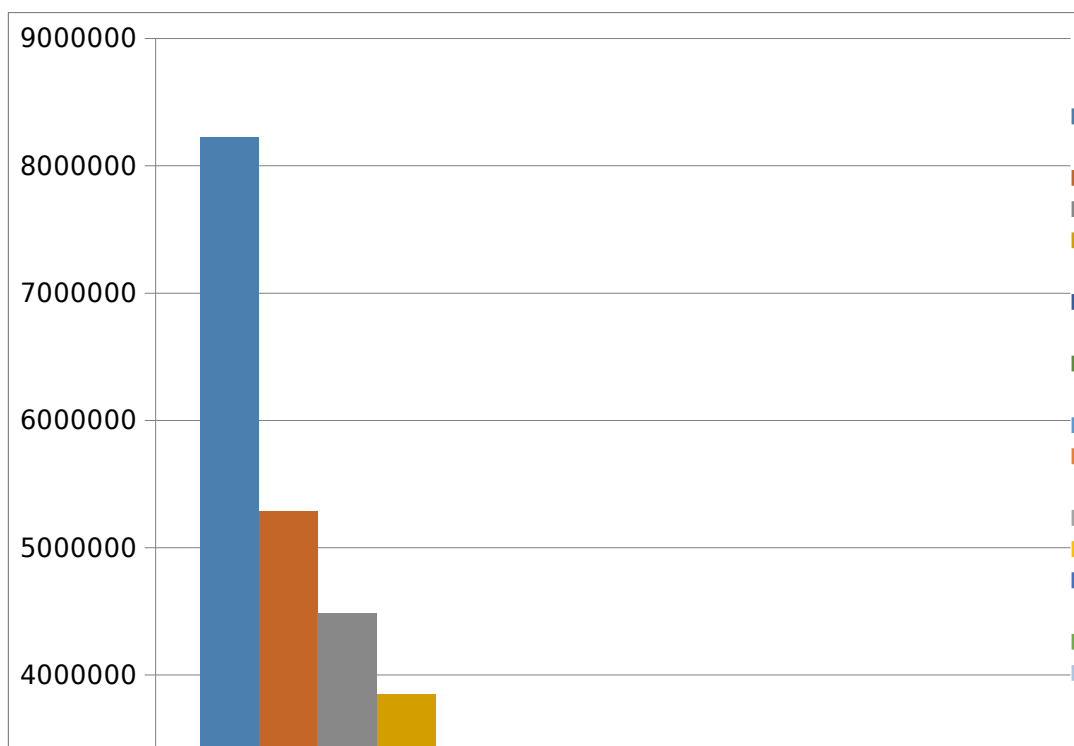

Рисунок 3. Рейтинг регионов ПФО по поступлениям по местным налогам

Общества, делающие упор на конкуренцию, успешнее других достигают своих целей, так как именно конкуренция показывает, как можно эффективнее осуществлять деятельность [3].

Проведя сравнительный анализ рейтинговой оценки регионов Приволжского федерального округа выявлены три лидирующие позиции по налоговым поступлениям. Республика Татарстан является явным лидером по всем видам налоговых поступлений. Так же лидерами являются Самарская область, Республика Башкортостан, Пермский край и Нижегородская область.

Библиографический список

1. Кутузова Е.Ю. Понятие налогов, их виды и функции на современном этапе [Текст] / Е.Ю. Кутузова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.– 2015.– № 2

2. Корень, А. В. Специальные налоговые режимы в реализации государственной политики по поддержке малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс] / Корень А. В. //Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 1–
URL:<http://cyberleninka.ru/article/n/spetsialnye-nalogovye-rezhimy-v-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-po-podderzhke-malogo-i-srednego-biznesa>

3. Управление маркетингом в сфере банковских услуг: Монография/ Т.А. Бурцева, Русских А.В., Н.К. Савельева – Киров: ВятГУ- 2014.-208с.-ISBN-978-5-98228-065-7

СЕКЦИЯ 4. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

УДК 330.34

Артеменко В.Б. Субъектно-объектная определенность управления сбалансированным развитием инновационно- ориентированных экономических систем

**Subjects and objects of management of a balanced development of the
innovation-driven economic systems.**

Артеменко Виктория Борисовна
Институт менеджмента, маркетинга и финансов, г. Воронеж
artvik1973@yandex.ru

Artemenko Victoria Borisovna
Institute of management, marketing and finance, Voronezh

Аннотация. Выделены субъекты и объекты управления сбалансированным развитием инновационно-ориентированных экономических систем. Определена специфика их взаимодействия и условия, обеспечивающие повышение инновационной активности рассматриваемых систем.

Ключевые слова: субъект управления, объект управления, субъектно-объектный подход, сбалансированное развитие, инновации, национальная инновационная система, региональная инновационная система, инновационная активность.

Abstract. Subjects and objects of management of a balanced development of the innovation-driven economic systems have been distinguished. Has been determined the specificity of their interactions and conditions that ensure the increase of innovative activity considered systems.

Keywords: the subject of management, management of the object, the subject-object approach, sustainable development, innovation, national innovation system, regional innovation system, innovation activity.

В окружающей среде протекают различные процессы управления, смысл которых состоит в организации и реализации целенаправленного воздействия на объект управления. То есть управление представляет собой процесс выработки и осуществления управляющего воздействия по переводу объекта в желаемое состояние [6, с. 47]. Под объектом управления понимается объект, для достижения желаемых результатов функционирования которого необходимы и

допустимы специально организованные воздействия. Объект существует лишь в том случае, если есть субъект, целенаправленно, активно и творчески с ним взаимодействующий. Субъект – это человек, социальная группа или общество в целом, активно осуществляющие процесс познания и преобразования действительности. Объекты и субъекты управления выделяются из окружающей среды таким образом, чтобы выполнялись по меньшей мере два условия:

- на объект можно воздействовать;

- воздействие направлено на осуществление поставленных целей по изменению состояния объекта в желаемом векторе.

Понятия «объект и субъект» позволяют определить познание как процесс, характер которого зависит одновременно и от особенностей объекта, и от специфики субъекта. В обществе соответствие между объектом и субъектом может достигаться как на «физическом» (биологическом, химическом и пр.), так и на теоретическом уровнях.

В целях достижения определенного уровня системности рассматриваемых в исследовании инновационно-ориентированных экономических объектов предлагается воспользоваться объектно-субъектным подходом к обоснованию процесса управления сбалансированным развитием указанных объектов. Субъектно-объектный подход позволяет адаптировать внутренние устоявшиеся технологии управления субъектов к вновь возникшим изменившимся внешним условиям, что позволяет ему быть применимым к любому экономическому объекту, если решается вопрос о его адаптации к новым условиям, независимо от того, находится он в них в текущий момент или может оказаться в перспективе. Поэтому институционализация субъектно-объектных отношений предполагает рассмотрение экономических объектов как самоорганизующихся и самонастраивающихся экономических систем. А методы и инструменты управления сбалансированным развитием, основанные на субъектно-объектном подходе к инновационно - ориентированному

экономическому объекту как перманентно адаптирующемуся объекту управления, становятся наиболее адаптированными к внешним и внутренним переменам, трансформируя деструктивные явления и факторы для целей своего развития и совершенствования адаптационных функций.

Под управлением развитием инновационно-ориентированных экономических систем мы понимаем совокупность методов, приемов, инструментов воздействия на экономическую систему, учитывая инновационную составляющую, с целью достижения результатов прогрессивного развития. Действие механизма управления развитием инновационно-ориентированной экономической системы заключается в том, что в процессе управления управляющая система (субъект управления), основываясь на объективно существующих принципах, воздействует различными методами на управляемую систему (объект управления) с тем, чтобы обеспечить выполнение поставленных целей сбалансированного развития [2, с. 9].

В соответствии с теорией субъектно-объектного подхода, система управления сбалансированным развитием инновационно-ориентированных экономических объектов может быть определена как совокупность субъектно-объектных и субъектно-субъектных взаимоотношений, ориентированных на достижение определенных целей. Конкретизация данных отношений с позиций субъектно-объектной определенности позволяет сформулировать рекомендации по формированию эффективных механизмов управления сбалансированным развитием рассматриваемых объектов.

Институционализация объектно-субъектных отношений в рамках системы управления сбалансированным развитием инновационно-ориентированных экономических объектов предполагает уяснение того, какие субъекты и в какой мере вносят свой вклад в их протекание, каковы интересы и потребности данных субъектов, в каких условиях они функционируют, с какими субъектами и по каким правилам чаще всего взаимодействуют при достижении своих

целей. Относительная множественность субъектов рассматриваемой системы управления предполагает инвариантность и разнонаправленность интересов, целей и способов их достижения. Поэтому поведение субъектов в рамках системы управления сбалансированным развитием инновационно-ориентированных экономических объектов может варьировать от пассивного наблюдения до агрессивного вмешательства и нарушения структуры и процессов функционирования всей системы. Институционализация объектно-субъектных отношений происходит путем установления необходимых способов координации, согласования и упорядочивания совместных действий субъектов, принимающих решения относительно определенных действий в период управления сбалансированным развитием инновационно - ориентированных экономических объектов. Данный процесс характеризуется появлением специальных процедур, которые попадают в сферу влияния особых институтов и институционально-организованных субъектов [8, с. 360].

Субъектами управления сбалансированным развитием инновационно - ориентированных экономических систем являются те, кто прямо или косвенно связан с инновационным процессом на различных этапах его осуществления: создатели, производители, потребители, продавцы инноваций, государство [7, с. 149]. Важно отметить, что рассматриваемые субъекты являются не только участниками, но и координаторами управления сбалансированным развитием. В связи с этим адекватное понимание закономерностей протекания инновационных процессов в различных экономических объектах предполагает уяснение того, какие субъекты и в какой мере вносят свой вклад в их протекание, каковы интересы и потребности данных субъектов, в каких условиях они функционируют, с какими субъектами и по каким правилам чаще всего взаимодействуют при достижении своих целей. Одной из основных задач сбалансированного развития экономических систем является формирование инновационно активных субъектов системы, которые, как отмечает Е.А. Мидлер, исполняют роль генерирующего фактора и обеспечивают получение

социально-экономического эффекта, проявляющегося в создании и приращении интеллектуального капитала [7, с. 150]. Субъекты управления сбалансированным развитием инновационно - ориентированных объектов представлены в таблице 1 [1, 5, 7].

Субъектами инновационных отношений являются государство, регион, муниципальные образования и частный сектор (крупный и малый бизнес).

Объектами управления сбалансированным развитием инновационно - ориентированных экономических систем выступают инновационные кластеры; центры координации научно-инновационной деятельности; ВУЗы; крупные, средние и малые предприятия (организации), как осуществляющие инновационную деятельность (инновационно - активные объекты), так и потребляющие инновационную продукцию (инновационно - пассивные объекты); инновационные программы и проекты, инновационная инфраструктура.

Органы власти осуществляют выбор стратегии инновационного развития, способствуют развитию инновационной среды региона, предпринимают меры по стимулированию инновационных процессов.

Таблица 1

Субъекты управления сбалансированным развитием инновационно - ориентированных экономических объектов

Уровень управления	Субъекты управления	Объекты управления
Уровень национальной экономики	Органы федеральной власти Министерства и ведомства Финансово-кредитные учреждения Зарубежные и отечественные венчурные инвесторы Социальные институты	Инновационные территориальные кластеры Федеральные государственные научно-инновационные центры Национальные инновационные программы и проекты Инфраструктура национальной инновационной системы
Региональный уровень	Органы региональной власти Финансово-кредитные учреждения Зарубежные и отечественные венчурные инвесторы Профессиональные некоммерческие организации	Региональные центры координации научно-инновационной деятельности НИИ и КБ региона ВУЗы Технопарки Бизнес - инкубаторы Инновационно - активные промышленные предприятия и комплексы

		Малые инновационные фирмы Центры коммерциализации инноваций Центры трансфера инноваций Центры и фонды поддержки малого инновационного предпринимательства Инновационно - технологические центры Региональные инновационные программы и проекты Инфраструктура региональной инновационной системы, включая инвестиционные площадки
Уровень предприятия	Органы управления предприятием Внешние венчурные инвесторы Руководители проектных групп	НИОКР Опытное производство Инновационные проекты Специалисты, занятые в инновационной сфере Инновационные отношения

Совокупность отношений, возникающих между отдельными субъектами, расположенными на территории региона, формирует внутреннюю среду региональной инновационной системы [5, с. 92]. Внутренняя среда региональной инновационной системы имеет многочисленные связи с внешней средой. Внешнее воздействие на региональную инновационную систему прежде всего оказывает государство, что выражается в нормативных актах, регулирующих инновационные процессы, а также предоставлении государственного заказа, грантов. Кроме того, региональная инновационная система активно обменивается инновационными ресурсами, а также результатами инновационной деятельности с другими регионами и иными подсистемами национального хозяйства на соответствующем каждому хозяйствующему субъекту уровне. При этом взаимодействие с внешней средой может представлять не только возможности для инновационной системы региона (трансферт инноваций, инновационные ресурсы), но и угрозу (конкурентные воздействия, политика «экстерриториальности») [7, с. 151].

Принципами рационального взаимодействия субъектов и объектов в частном секторе являются:

- достижение синергизма совместной деятельности участников инновационного процесса, что проявляется в росте инвестиционной

привлекательности, снижении финансовых рисков, улучшении показателей эффективности деятельности за счет рационального взаимодействия бизнес - единиц;

- построение взаимодействия на основе его подчиненности главной цели, а именно - формирование и реализация общекорпоративной стратегии, соответствующей миссии и видению корпоративного строительства;

- сбалансированный учет экономических интересов всех участников инновационного процесса при обеспечении общекорпоративных приоритетов основной деятельности предприятия;

- регламентированность комплекса вопросов субъектно-объектного взаимодействия в специальных корпоративных стандартах, обеспечивающих оперативность и информационную прозрачность соответствующих отношений сторон [4, с. 103].

Инновационная инфраструктура, как объект инновационных взаимоотношений, непосредственно не участвует в инновационном процессе, однако необходима для достижения общности целей инновационного развития. Она призвана обеспечивать взаимосвязи элементов инновационной системы на разных уровнях с целью объединения технологий или ресурсов, а также в результате применения экономических и административных методов воздействия. Именно наличие взаимосвязей между субъектами инновационной системы на разных уровнях позволяет говорить о ее сбалансированности [7, с. 150].

Субъекты управления сбалансированным развитием по отношению к инновационно - ориентированным объектам определяют:

- общие нормативно-правовые условия осуществления деятельности;
- приоритеты и условия государственной поддержки;
- условия включения объектов в программы федерального и (или) регионального уровней;
- условия коммерческого использования ресурсов, в том числе природных.

Субъекты управления сбалансированным развитием инновационно - ориентированных экономических систем выполняют следующие функции:

- выступают источником генерирования идей;
- являются источником предоставления ресурсов для осуществления инновационной деятельности;
- занимаются организацией производства инновационных процессов;
- влияют на формирование инновационной среды;
- обеспечивают интеграционное взаимодействие элементов инновационной системы на разных уровнях.

В процессе взаимодействия субъектами и объектами учитывается многообразный состав факторов. На наш взгляд, основными учитываемыми факторами со стороны субъектов управления сбалансированным развитием являются:

- значимость того или иного инновационно-ориентированного объекта;
- наличие ресурсных возможностей для удовлетворения обоснованных ресурсных потребностей со стороны инновационно-ориентированных объектов;
- готовность инновационно-ориентированных объектов к эффективному использованию инноваций;
- наличие возможностей для контроля процессов функционирования и развития инновационно-ориентированных объектов.

По отношению к субъектам управления сбалансированным развитием инновационно-ориентированных объектов прежде всего интересуют:

- приемлемость условий получения различных ресурсов;
- степень глубины внешнего контроля за процессами функционирования и развития.

Одной из важнейших задач взаимодействия субъектов и объектов в процессе управления сбалансированным развитием является повышение инновационной активности экономических систем, под которой мы понимаем комплексную характеристику ее инновационной деятельности, состоящую в

способности к мобилизации инвестиционного, интеллектуального, ресурсного и другого потенциала, включающую степень интенсивности деятельности по разработке, внедрению и распространению продуктовых, процессных и организационно-управленческих инноваций [3, с. 66].

В рамках используемого субъектно-объектного подхода можно выделить ряд принципиальных условий, обеспечивающих повышение инновационной активности экономических систем:

- наличие достаточно развитой инновационно - инвестиционной инфраструктуры, обязательно включающей как государственный, так и рыночный компонент. Государственный компонент представлен соответствующими самостоятельными структурами исполнительной власти или их специализированными подразделениями. Рыночный - профессиональными некоммерческими организациями, головными (управляющими) компаниями корпораций, а также институтами финансового рынка. Степень присутствия (ролевой значимости) государственного начала тем выше, чем больше экономические объекты ориентированы на потребление национальных природных ресурсов, жизнеобеспечение и оборону. Рациональное взаимодействие государственных и рыночных компонентов инновационно-инвестиционной инфраструктуры базируется на следующих принципах: общей ориентации их целей, задач, функций на повышение инновационной активности экономических систем; стратегической координации и партнерства в инновационном взаимодействии; гибкости и динамизма в распределении функций и правовой компетенции между собой.

- использование эффективных финансовых, организационно-экономических и правовых механизмов взаимодействия субъектов и объектов управления сбалансированным развитием экономических систем, направленных на повышение инновационной активности национальной экономики. При осуществлении данного взаимодействия в обязанности госструктур может входить: накопление статистической информации об

инвестициях и инновациях; анализ происходящих тенденций с точки зрения соответствия принятым общегосударственным стратегическим установкам в отношении развития промышленной сферы в целом и (или) конкретной отрасли; содействие становлению правовой базы, способствующей повышению инновационного потенциала; контроль за эффективной реализацией мер государственной поддержки инновационной деятельности; формирование системы инвестиционных приоритетов национальной значимости, способствующих повышению инновационной активности национальной экономики. В свою очередь, функции рыночного элемента могут состоять в: привлечении частного капитала для реализации коммерчески выгодных инновационных проектов; организации активного консалтинга в инновационной сфере; наращивании финансового потенциала для решения поставленных задач; подготовке законодательных инициатив по защите инновационного бизнеса и его стимулированию.

Таким образом, субъектно - объектная сфера отношений в инновационных системах разного уровня играет важную роль в управлении сбалансированным развитием инновационно-ориентированных экономических объектах, поскольку, мобилизуя инновационные ресурсы и совершенствуя инновационную инфраструктуру, способствует диффузии инноваций и передовой практики. Несомненно, что совершенствование субъектно - объектных отношений в процессе управления сбалансированным развитием инновационно - ориентированных экономических систем во многом определяет эффективность развития национальной инновационной системы, поскольку достижение стратегических целей инновационного развития может быть обеспечено только через скоординированное взаимодействие всех ее элементов.

Библиографический список

1 Анисимов Ю.П. Инновационное развитие экономических систем: монография / Ю.П. Анисимов, Е.Л. Смольянова, С.В. Шапошникова; под ред. Ю.П. Анисимова. — Воронеж: ГОУ ВПО «Воронежский государственный

технический университет», 2009. — 407 с.

2 Артеменко В.Б. Особенности управления развитием инновационно-ориентированных экономических систем // Инновационный Вестник Регион. — 2013. - №4.2. — С. 7-12.

3 Артеменко В.Б. Сущностное содержание инновационной активности экономических систем // Закономерности и тенденции инновационного развития общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (18 сентября 2016 г., г. Екатеринбург). — Уфа: МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2016. — С. 64-67.

4 Винслав Ю.Б. Управление инвестиционной деятельностью: субъектно-объектный подход (отраслевые и корпоративные аспекты) / Ю.Б. Винслав // Менеджмент и бизнес - администрирование. — 2007. — № 2. — с. 95 - 104.

5 Дорош Н.В. Инновационное развитие региона: проблемы и решения (на примере Воронежской области) / Н.В. Дорош, В.Б. Артеменко, Н.Ю. Трещевская // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. — 2015. — № 3. — С. 92-102.

6 Корилов А.М. Теория систем и системный анализ: Учебное пособие / А.М. Корилов, С.Н. Павлов. — М.: ИНФРА-М, 2014. — 288 с.

7 Чернова О.А. Субъектно-объектная определенность региональной инновационной системы // Вестник Томского государственного университета. — 2010. — № 4 (12). — С. 149 - 158.

8 Шагиева А.Х. Институционализация объектно-субъектных отношений как фактор достижения системности моделей антикризисного управления / А.Х. Шагиева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2013. — № 4. — С. 359-363.

УДК 330.34

Мустафаева У.С. Стратегическое планирование в деятельности местных органов власти

Strategic planning in local authorities

Мустафаева У.С.

Институт педагогического образования
и менеджмента (филиал) в г.Армянск
Mustafayev Urie Seytumerova
Teaching Education Institute
and management (branch) in h.Armyansk

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы стратегического планирования. Стратегические приоритеты, определенные в стратегии, постановка целей и стратегических задач.

Ключевые слова: Стратегия, планирование, компоненты стратегии.

Abstract: The article considers strategic planning issues. The strategic priorities identified in the strategy, setting goals and strategic objectives.

Keywords: Strategy, planning, strategy components.

Анализ терминологической базы и понятийного аппарата стратегического планирования

Проблема планирования рассматривается с различных точек зрения: как одна из функций управления (в «классической» теории управления), как выбор из нескольких альтернатив в условиях неопределенности (концепция принятия решений в узком, кибернетическом смысле), с точки зрения поведения фирмы, обусловленного воздействием различных внешних и внутриорганизационных факторов (поведенческая концепция принятия решений). Во многих работах западных авторов, в той или иной степени рассматриваются проблемы планирования, эти различные подходы зачастую переплетаются. Прежде всего это относится к исследователям, развивающим «общую теорию стратегии» (И.Ансофф, Г.Минцберг, Дж.Куинн и др.). «Классическая» теория управления, давшая начало всему рационалистическому направлению в американской теории организации, рассматривала планирование как важнейшую функцию управления [5].

Стратегия – слово греческого происхождения (*strategia*) и происходит от

двух корней: *stratos*–войск и *ago*–веду. Первоначально этот термин означал высшую область военного искусства. В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н.Ушакова находим такие определения этого термина [6]: 1. «Искусство ведения войны // Наука о ведении войны. 2. Искусство руководить действиями какого-нибудь коллектива для достижения общих, главных целей в его борьбе с противником»

Прежде всего, рассмотрим стратегию как опорное понятие стратегического планирования.

Существуют многочисленные дефиниции стратегии, в многочисленных работах посвященных ее исследованию трактуют ее достаточно широко и по-разному от понимания стратегии как концептуально-философской категории до преимущественно технологической.

Довольно часто термин «стратегия» употребляется в широком смысле, как синоним «стратегического» в управленческой деятельности.

Так определяет стратегию Б.Крозби: «Стратегия, или стратегический взгляд на вещи, означает способность мыслить со взглядом в будущее. Стратегия не касается прошлого за исключением тех уроков и результатов, которые могут оказаться полезными из прошлого опыта. Стратегия касается будущего, и чем больше непредсказуемость будущего, тем больше неопределенность относительно выбора стратегии ... Стратегия это, по сути, предположение, что будущее будет развиваться в некотором определенном направлении, и определенное видение менеджером будущих событий, которое предусматривает отбор определенной стратегии действий, окажется верным» [1; 4].

Представитель дизайнерской школы стратегического планирования К.Эндрюс дает определение стратегии в концептуальном аспекте, рассматривая ее как результат сознательного регулируемого процесса мышления, как последовательность целенаправленных решений, определяющих цели фирмы, определяют границы бизнеса, ценности, вклад фирмы в пользу владельцев,

работников, клиентов, общества и обуславливают обработки принципиальных политик и планов.

К.Ендрюс понимает стратегию как модель кратко-, средне- и долгосрочных целей, ведущей политики и планов действий для достижения целей, поставленных таким образом, чтобы можно было понять, каким делом занимается или пытается заниматься данная компания, что это за компания и какой она хочет быть. Он выдвигает требования как к уникальности стратегий, требует творчества в дизайне, так и к простоте и неформальности модели формирования стратегии, которая должна быть полностью выражена словами [1; 4]. Отсюда видно, что присутствует некоторая противоречивость таких требований.

Часто стратегия представляется как сочетание концептуального и технологического аспектов. Так, достаточно широко толкует стратегию Г.Минтцберг, который выделяет в стратегии организации пять «P»: «*perspective*» ~ мировоззрение, зафиксированный в главных принципах деятельности, ценности, общая цель, поведение; «*Position*» ~ позиция, которую занимает организация в обществе, сектор ее деловой активности; «*Patterns*» ~ модели поведения и деятельности организации, их соотношение и взаимосвязь во времени; «*Ploy*» ~ маневр в конкурентной борьбе; «*Plans*» ~ планы, целенаправленно выбрана деятельность на достижение целей в будущем [3].

Более «технологическую» позицию занимает А.Чандлер, который рассматривает суть стратегии через определение основных долгосрочных и краткосрочных целей предприятия, принятие курсов действий, распределение ресурсов необходимым образом для достижения целей.

Особенность определения А.Чандлера в том, что в нем выделяются три существенных компонента стратегии, а именно:

- 1) определение основных долгосрочных целей (чтобы получить результат, надо знать, какого результата вы хотите достичь);
- 2) принятие курса действий (это определение тех конкретных действий,

которые следует выполнить, чтобы долгосрочные цели осуществились);

3) размещение ресурсов (для выполнения тех или иных действий, как правило, требуются соответствующие ресурсы).

В популярной книге М.Х.Мескона, М.Альберта и Ф. Хедоури «Основы менеджмента» акцент смещен на планирование деятельности организации по достижению поставленных целей: «Стратегия представляет собой детальный всесторонний комплексный план, предназначенный для того, чтобы обеспечить осуществление миссии организации и достижение ее целей» [2].

Исследователь Н. Алексеев считает, что представление о стратегии, особенно когда речь идет о перспективных разработках, планируемые не как отдельные мероприятия, а как система последовательных взаимосвязанных действий, в конце концов, составляется согласно ценностным установкам проектантов стратегии. Ключевой задачей в работе по рационализации управленческой деятельности путем внедрения стратегических подходов он считает перевод идей «стратегического» из сферы управленческого искусства в процессуально рабочий аспект, а именно ~ разработку соответствующих управленческих технологий. При этом подчеркивается, что перевод стратегического планирования в набор системотехнических процедур делает его относительно независимым от отношения конкретных руководителей и менеджеров, хотя субъективный личностный фактор значительно влияет на успешность стратегического планирования.

Анализируя системотехнический аспект стратегического управления, Н.Алексеев употребляет термин «стратегирование», который означает создание механизма или инструмента построения стратегии, выделения и фиксации норм, составляющих основу стратегического подхода к избранному делу, к его мысленному (идеальному) формированию и предварительному проигрыванию.

Интересна точка зрения на стратегию О. Анисимова. Он рассматривает стратегию как тип абстрактной нормы деятельности, как руководство ее участникам, абстрагированную по содержанию, но обращенную к процессам

достижения целей, к использованию средств, оперирование материалами, взаимодействия, мышления, общения и т. д. Поэтому она реализуется только через конкретизацию абстракции. Иначе говоря, стратегия напрямую не применяется как норма. Она является средством организации конкретного нормирования деятельности и в то же время ~ источником наполнения содержательностью конкретных норм. Поскольку управленческая деятельность предполагает как разработку норм, так и их реализацию, то сама необходимость конкретизации норм следует из иерархичности организационных структур управления. Управленец высшего ранга разрабатывает нормы, как для уровней иерархии, так и для управленцев низших уровней.

Поскольку в норму закладывается требование по ее реализации, стратег должен видеть будущий ход достижения цели. Иначе говоря, стратегия ~ это абстрактно выраженная деятельностная объективность, которая предусматривает процессуально-структурное прохождение пути от исходного состояния к конечному, продуктивному. С такой управленческой позиции построение стратегии является созданием «формы» такой деятельности, которая ведет к желаемому результату.

Понятие стратегии является многоаспектным, охватывает целый спектр ее толкований разными исследователями ~ от набора правил и средств достижения стратегических целей к образу мышления и действий, которые определяют определенную линию действий на более или менее длительном промежутке времени.

Предлагая наше понимание стратегии, выразим мнение относительно соотношения стратегии и стратегического плана действий. В практике, в частности отечественной, муниципальные образования разрабатывают как стратегии, так и стратегические планы, хотя не всегда понятно, о чем идет речь, а документы по своему содержанию мало чем отличаются. Однако пренебрежение корректностью терминологии приводит к потере качества стратегических документов в результате несоблюдения требований к разработке

каждого из них указанных разновидностей. Одной из существующих позиций исследователей и практиков практическое отождествление категорий «стратегия» и «стратегический план». С этим нельзя согласиться через различные целевые функции каждой из них. Так, *стратегия* ~ это, по сути, воплощение стратегического выбора, и с этой точки зрения она представляет собой, прежде всего, комплекс целевых установок и обобщенную концепцию движения к целям, указывая на приоритеты на этом пути. *Стратегический план* является подробным формализованным документом, который представляет ответ на вопрос «как» мы должны достигать своих целей.

Наиболее приемлемым является понимание стратегии как единого планового документа, состоящего из двух частей ~ теоретической, которая определяет ключевые направления развития и основные целевые ориентиры, и детерминированной, которая устанавливает конкретные средства достижения стратегических целей.

Такой подход позволяет при разработке стратегии обеспечить балансировку «общего» и «конкретного» в соответствии с принципом рационального сочетания концептуального и детерминированного подходов к планированию, эффективно решать проблему целеполагания на всех уровнях разработки стратегии (от миссии к целями конкретных проектов) , проблему сочетания плановых целей с ресурсными возможностями, обеспечить применение проектного подхода для реализации стратегических приоритетов.

Целесообразно отметить, что стратегия должна сочетать в себе долгосрочное стратегическое видение развития территории и конкретные, реальные операционные действия. И должна определять, как, что, когда и кому нужно делать, какие ресурсы, в течение какого времени и в каких объемах необходимы.

Совместно разработанные ориентиры развития определяют, каким образом власть, предприятия и активный общественный потенциал должны объединить усилия в процессе реализации перспективного развития

территории.

Стратегия сосредотачивается на:

~ видении перспектив развития, которое в значительной степени помогает принимать дальнейшие краткосрочные решения с учетом дальних перспектив;

~ ключевых и перспективных направлениях развития, идентифицированных в процессе анализа имеющегося ресурсного потенциала, сильных и слабых сторон;

~ альтернативных / возможных сценариях развития;

~ принципах и подходах, которые становятся ориентирами для бизнеса, потенциальных инвесторов, местных властей и жителей соответствующей территории.

Стратегические приоритеты, определенные в стратегии, раскрываются постановкой стратегических задач, разработкой механизмов их достижений. Понятно, что достижение цели невозможно без соответствующего финансового и материально-технического обеспечения, без создания эффективной управленческой структуры.

Сферы, охваченные стратегией, должны совпадать с уровнем компетенции органа государственной власти или местного самоуправления, которым придется реализовывать стратегию.

Например, главной и естественной целью органов местной власти является повышение благосостояния населения и стандартов жизни территории. Реализация такой цели (рис. 1) возможна только за счет создания динамично развивающейся, конкурентоспособной и сбалансированной местной экономики, обеспечивающей занятость населения, улучшать инвестиционный климат, получать дополнительные ресурсы для развития, развивать инфраструктуру и тд. На рис. 1 можно схематически увидеть стратегические цели, которые стоят перед регионом.

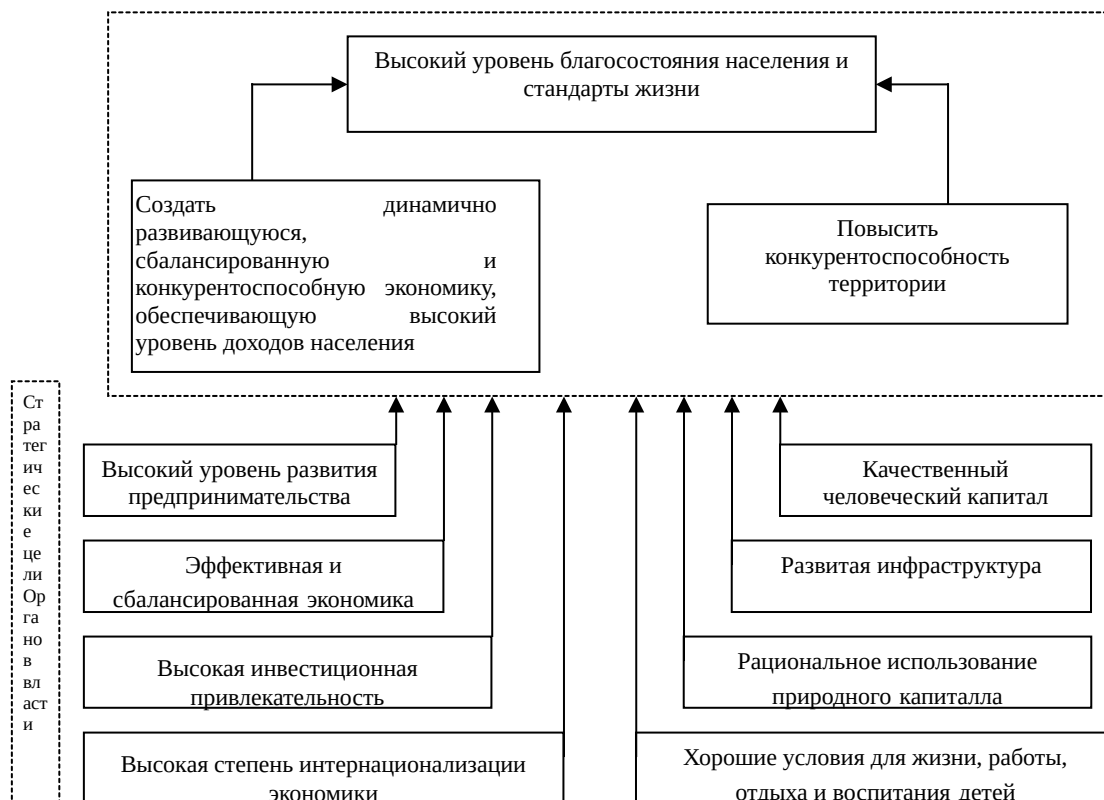

Рисунок 1. Стратегические цели региона

С учетом приведенного можно сделать вывод о том что, стратегия это инструмент который позволяет нам пошагового приблизиться к желаемой будущей модели с учетом тех изменений, которые происходят во внешней среде.

Библиографический список

1. Кэмпбел Д. Стратегический менеджмент / Д.Кэмпбел, Дж. Стоунхаус, Б.Хьюстон. М.: Проспект, 2003. С.15
2. Мескон, М.Х. Основы менеджмента / М.Х.Мескон, М.Альберт, Ф.Хедоури М.:Дело, 1997. С.257
3. Минцберг Г. Школы стратегий: пер. с англ./под ред. Ю.Н. Каптуревского, СПб.: Питер, 2001. С. 16
4. Сизов В.С. Стратегическое управление воспроизводственным процессом. – Многообразие подходов к пониманию стратегии.

5. Стерлинг А.Р., И.В.Тулин Стратегическое планирование в
промышленных корпорациях США

6. Толковый словарь русского языка /под ред. Д.Н.Ушакова. М.:ООО
Астрель, ООО АСТ, 2000. Т. IV. С.547

СЕКЦИЯ 5. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 339.9

Джавадян Л.Г. Влияние антироссийских санкций на международные образовательные отношения

Impact of anti-Russian sanctions on the international educational relations

Джавадян Л.Г.

Саратовский социально-экономический институт
(филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Саратов

Dzhavadyan L.G.

Saratov Socio-Economic Institute, Saratov

Аннотация: Антироссийские санкции являются одной из наиболее обсуждаемых проблем в настоящее время. Согласно названию, в статье описывается значение мер, применяемых против России, для международного общества, а именно в сфере образовательных программ. Определены основные способы, позволяющие российским студентам обучаться за рубежом. Сделаны выводы, касающиеся важности международного сотрудничества между Россией и иностранными государствами.

Ключевые слова: санкция, образование, международные отношения, экономика.

Abstract: Anti-Russian sanctions are one of the most discussed issues at this time. As the title implies the article describes the importance of measures applied against Russia, for the international community, namely in the area of educational programs. Defined the ways of leading Russian students directly in foreign universities. Conclusions are drawn about the importance of international cooperation between Russia and foreign countries.

Keywords: sanction, education, international relations, economics.

The Ukrainian crisis prompted a number of governments to apply sanctions against Russia, starting from March 2014. Sanctions were approved by the United States, the European Union (EU) and other countries and international organizations. Russia has responded with sanctions against a number of countries, including the EU, United States, Norway, Canada and Australia. The extension of sanctions against Russia by the EU and their expansion by the United States demonstrated that the restrictive measures will remain in place for the foreseeable future. However hard for the Russian economy, the sanctions have not delivered a devastating blow. These measures were arguably not created to ruin the Russian economy, which is too large and important for the world to do without. The sanctions were designed to warn Russia against foreign policy actions that the West does not agree with. Instead, they

became a crash course for Russian policy makers and elites, reminding them that for Russia to truly secure an independent standing in international relations it should be ready and able to withstand international pressure, especially in the economic sphere.

Since the start of Western sanctions against Russia it has been obvious that the measures are not as severe as they could have been—and for good reason. Consider the sanctions relating to educational programs.

Due to the political situation last year and anti-Russian sanctions could some international programs of educational studies be touched or abolished? Officials report that education was not hurt by political situation and all international programs of exchange continue to work. Others say that sanctions will affect education as well as science and it is inevitable. The problem under discussion is one of the most urgent ones.

The fall of the national currency called into question the training of Russian students abroad. Leading universities, of course, this practice will continue, but regional in this regard will be in difficulty. Although mutual exchange of sanctions between Russia and the West directly education and not touched, business partnerships with almost all countries in this area were under threat.

Selecting it and going in a foreign university from the approved list without the help of others, the student receives the «advance» from the country. Until recently, there were only two ways of leading Russian student directly in foreign universities: international educational programs (grants) and intercollegiate exchange. In the unlikely event the «advance» will return, so even with interest.

In the past year, this modest list added third - municipal program «Global Education». As planned by the authorities, the funds should be sufficient for learning, living outside the country and even the books that are required in the educational process. At the same time, having finished university, the owner of state subsidies must go back to Russia and to repay the aid by 3 years of diligent work for the good of his country. But tense relations with the West, the mutual exchange of sanctions and the collapse of the ruble are able to make adjustments to the plans of Russia.

In the Russian consulate one of the most famous international training programs – Fulbright - said that all international programs of exchange continue to work. And will continue to be the main characteristics of the program: the number of participants and funding levels. Only problem is that unlike foreign grants, the budget for Russian subsidies was laid in Russian rubles, have to give the same in another currency that increment the expected costs of the country to implement the program actually twice - at the current rate. Where to get the missing funds, have not yet decided.

The impact of anti-Russian sanctions on the international educational relations may be considered by the example of Peoples' Friendship University of Russia (PFUR). Naturally, such a university as RUDN with its countless programs of international education is not in danger in this part. Most of the exchanges - 90% occur in the framework of bilateral agreements between Peoples' Friendship University and partner university. The programs do not focus on any particular country - students from 150 countries of the world come to the university every year. As a rule, the conditions of such programs: travel takes on the sending country, and the host country pays for accommodation and scholarship. About 400 students of PFUR go on exchange programs every year, and about the same number comes from other universities. Sanctions have been introduced in the summer, and the admission of students to the new training year is usually prepared in advance, so the failure of international agreements not happened. Rector of the Peoples' Friendship University emphasizes that education in Russia the most conservative and does not have time for political decisions. He believes that international educational relations with foreign countries will be continued.

The impact of sanctions will not affect the leading universities in the country: St. Petersburg State University, Moscow State University, School of Economics, Moscow State Institute, and Peoples' Friendship University. But most of the universities located in the regions of Russia, already have some difficulties.

Taking everything into account I'd like to say that the discussed problem is

very important. The meaning of international educational relations is not only to share knowledge, but also to get knowledge about each other, because all the difficulties in the field of intercultural relations arise from the disrespect and ignorance of the culture, traditions and customs of other nations.

Библиографический список

1. Ачкасов В.А.: Мировая экономика и международные отношения. - М.: Аспект Пресс, 2015.
2. Ин-т мировой экономики и международных отношений РАН; гл. ред. В.Г. Барановский: Год планеты. - М.: Идея-Пресс, 2014.

УДК 327.56

Елизаров М.В. Проблемы межгосударственного сотрудничества России и США

Issues of interstate cooperation between Russia and the United States

Елизаров М.В.

Башкирский государственный университет, г. Уфа

Elizarov M.V.

Bashkir State University, Ufa

Аннотация: В статье автор раскрывает историю становления, успехи и неудачи в отношениях двух стран, причины обострения напряжённости между ними. Обращение к данному вопросу представляется сегодня крайне актуальным, поскольку, как известно, Россия и США влияют самым существенным образом на расстановку сил в современном мире.

Ключевые слова: Россия, США, Украина, Ближний Восток, сотрудничество, партнёрство, санкции, противоборство.

Abstract: In this article, the author describes the history of development, successes and failures in the relations between these two countries, as well as the causes of growing tension between them. Nowadays, this issue is especially relevant, because it is well known that Russia and the United States have a significant impact on the distribution of power in the world today.

Keywords: Russia, the United States, Ukraine, the Middle East, cooperation, partnership, sanctions, confrontation.

В конце 2013 – начале 2014 гг. произошло обострение российско-американских и российско-европейских отношений. Запад привёл в действие множество санкционных механизмов против РФ. В адрес России посыпались

обвинения в «агрессии», «оккупации», «вторжении» в Крым. Как на Западе, так и в России всё чаще стали высказываться о возобновлении «холодной войны» [1, с. 74-78; 2, с. 95-102].

Судя по всему, даже смена главы Белого дома (а ближайшие выборы Президента США пройдут 8 ноября 2016 г.) кардинальной смены ситуации в российско-американских отношениях не принесёт. Пока идеологическая конфронтация России и США продолжается, какие-либо положительные сдвиги в отношениях двух стран кажутся нам невозможными.

Выступая на открытии очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент США в сентябре 2014 г. прямо заявил: «Российская агрессия в Европе напоминает дни, когда большие государства растаптывали малые ради удовлетворения своих территориальных амбиций». По его мнению, Россия бросила вызов послевоенному миропорядку, в рамках которого «...ни одна нация не может поработать своих соседей и претендовать на их территорию» [3].

Закономерно возникают вопросы: почему президент, который начал с успешной и смелой «перезагрузки», столь круто поменял свои воззрения на нашу страну и политику в отношении неё? Какими мотивами и установками он при этом руководствовался? Какие факторы повлияли на эти изменения?

Итак, что же послужило толчком к введению санкций в отношении России? Резкое ухудшение российско-американских отношений произошло после Евромайдана 2013-2014 гг. в Киеве, последовавшего вслед за этим воссоединения Крыма с Россией и начала гражданской войны на украинском Юго-востоке.

США и ЕС, по инициативе американского Президента, начали вводить санкции против российских высокопоставленных чиновников, крупных компаний банков, отраслей экономики. При этом взгляды и подходы Обамы и его новой внешнеполитической команды к нашей стране резко изменились в худшую сторону. Какими стали их оценки глубокого кризиса на Украине и роли

России в нём? Соответствуют они действительности или нет?

Анализ заявлений и выступлений Обамы на украинскую тему, которые последовали после падения режима Януковича 22 февраля 2014 г. из-за массовых протестов и насильственных действий на Евромайдане показывает, что он стал руководствоваться крайне упрощённой традиционной чёрно-белой схемой.

При этом Обама то провозглашал, что «украинский народ заслуживает того, чтобы иметь возможность самому определять свою судьбу», то клеймил Россию за военное вмешательство, одновременно предупреждая, что «любое посягательство на суверенитет и территориальную целостность Украины было бы крайне дестабилизирующим». Чрезвычайно одиозно прозвучало заявление Обамы о том, что США «совместно с мировым сообществом» вынудят Россию «заплатить цену» за «любую военную интервенцию в Украину» [4].

После проведения референдума в Крыму 16 марта 2014 г. Обама заявил, что это «...явное нарушение Конституции Украины и принципов международного права, а стало быть и не будет признано международным сообществом». Кроме того, он также сообщил, что США держат курс на международную изоляцию РФ и понижение роли нашей страны в мире. Причём изоляция будет углубляться, если РФ не откажется от политики эскалации кризиса на Украине [5].

На открытии очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в конце сентября 2014 г. Президент Обама перечислил «факты» «агрессии России»: «После того, как украинский народ выступил с общественными протестами и призывами к реформам, его коррумпированный Президент сбежал. Против воли киевского правительства Крым был аннексирован». С точки зрения Обамы, «Россия щедро снабдила Восточную Украину вооружениями, поощряя насильственные действия сепаратистов и разжигая конфликт, в результате которого были убиты тысячи. Когда Украина начала восстанавливать свой контроль над данной территорией, Россия перестала притворяться, что только

поддерживает сепаратистов, и двинула свои войска через границу» [3].

Таким образом, Обама ясно дал понять мировой общественности, что в украинском кризисе виновата именно Россия, которая ввела свои войска на Украину. Обама также подчеркнул, что США находятся на «правильной стороне истории» (при этом подразумевается, что Россия – нет) [3].

Рассуждения Обамы о том, что США находятся на «правильной стороне истории» выступают лишним подтверждением возврата демократов к чёрно-белому примитивизму правых республиканцев. Своей фразой о том, что РФ проводит «агрессию в Европе» Обама, по сути, солидаризировался с ними и «неоконсерваторами». Разница в восприятии нашей страны между демократической администрацией Обамы и республиканцами, характерная для его первого Президентского срока, исчезла.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать, что политика «перезагрузки» провалилась.

В такой нервной внутривластной атмосфере Президент Б. Обама и его администрация были поставлены в сложное положение: получалось, что политика «перезагрузки» оказалась наивностью, а Россия в представлении политической элиты стала восприниматься как агрессор. Оказалась несостоятельной и критика демократами соперника Обамы – республиканца М. Ромни.

То обстоятельство, что эти взгляды не соответствовали реальным фактам, в США мало кого волновало. Главное – они соответствовали традиционным чёрно-белым стереотипам внешнеполитического менталитета американского истеблишмента. При этом стоит отметить, что американские СМИ изображали В.В. Путина «сильным лидером» (strong man), который вопреки давлению западных политиков, твёрдо следовал своему курсу. На этом фоне американский Президент выглядел слабым и нерешительным. Как отметил В.В. Путин, «...сегодня необходимо признать очевидный факт: Россия – самостоятельный, активный участник международной жизни; у неё, как и у

других стран, есть свои национальные интересы, которые нужно учитывать и уважать» [6].

Похоже, в такой ситуации Президент США Б. Обама растерялся. В его понимании рухнула главная идейная предпосылка политики «перезагрузки»: Россия – это, прежде всего, партнёр, а потом уже соперник, поскольку сфера совпадения интересов США и РФ явно перевешивает и явно важнее сферы их расхождения.

Оказалось, что РФ для США – это «противник», а не «партнёр». В состоянии растерянности, давления на Обаму его новой внешнеполитической команды (С. Райс, С. Пауэр, Дж. Керри, Ч. Хэйгл и др.), антироссийской истерии в СМИ, ему ничего не оставалось, кроме как вернуться к внешнеполитическому традиционализму с его высокомерием и русофобией.

Растерянность Президента Обамы чувствовали и республиканцы. Так, Ромни в сентябре 2014 г., критикуя Обаму за нерешительность, заявил: «Чрезвычайным обстоятельством является то, что у нас нет Президента, который знает, что делать» [7]. Губернатор Массачусетса республиканец К. Кристи вторил ему. Вспомнив заявление Ромни о России как о «враге № 1», он заявил, что Президент оказался «не прав, а Ромни прав» [8].

Казалось бы, в результате вышеприведённой грозной антироссийской риторики со стороны Вашингтона должны были бы последовать какие-то реальные действия, например, поставки Киеву тяжёлых американских вооружений. Американцы же начали поставки «нелетального оборудования» на сумму приблизительно 70 млн. долл. В частности, были начаты поставки 2 тыс. бронезилетов, 1 тыс. касок, 2 тыс. наборов по оказанию первой медицинской помощи, 80 радиопередатчиков, семи роботов для подрыва замаскированных мин. В общей сложности Пентагон поставил порядка 300 тыс. сухих пайков [8].

О нежелании американских законодателей инициировать поставку вооружений Киеву свидетельствовала и судьба законопроекта «О

предотвращении российской агрессии 2014», который был внесён на рассмотрение Сената 1 мая 2014 г. сенатором-республиканцем от штата Теннесси Б. Коркером и затем отправлен для изучения в Комитет по международным отношениям.

Законопроект предусматривал с согласия Президента поставить в течение 2014 фин. г. на небольшую сумму в 100 млн. долл. следующие ненаступательные вооружения: противотанковые системы, переносные зенитные ракетные комплексы, пулемёты, пистолеты, винтовки, ручные гранатомёты, автоматы, бронетранспортёры и катера [9].

Законопроект был одобрен сенатским Комитетом по международным отношениям 18 сентября 2014 г. во время визита Президента Украины П. Порошенко в Вашингтон [10]. Однако по состоянию на октябрь на обсуждение всего Сената не выносился, не говоря о том, что в нижней палате Конгресса вообще не рассматривался. Другими словами, 2014 фин. г. закончился 30 сентября, а закон так и не был принят.

Почему Конгресс не выделил в течение 2014 фин. г. даже столь небольшую сумму на поставки вооружений? Во-первых, американцы не хотят быть втянутыми в вооружённый конфликт с ядерной Россией. Во-вторых, американская политическая элита хорошо знает, что Украина самая коррумпированная страна СНГ. Во второй половине 1990-х годов она вышла на третье место после Израиля и Египта по объёмам получаемой от Вашингтона ежегодной помощи (около 300 млн. долл.). Администрация Клинтона уже тогда держала курс на геополитический отрыв Украины от России. Однако быстро выяснилось, что помощь в основном разворовывается украинским чиновничеством. В Конгрессе прошли специальные слушания по этому поводу, после чего эти объёмы постепенно были сокращены в 3 раза.

Пожалуй, наиболее убедительным проявлением сдержанности администрации Обамы и в целом политической элиты в отношении Украины стали результаты официального визита украинского Президента в Вашингтон.

Показательно, что накануне визита даже ведущий либеральный «мозговой центр» Институт Брукинга призвал Президента согласиться на поставки «оборонительных вооружений» Украине [11].

Не поддержали американцы и жёстких мер в отношении РФ. 52% респондентов сказали, что для США важнее не быть слишком вовлечёнными в кризис на Украине. В то время как 35% полагали, что более важно занять твёрдую позицию для противодействия России. Поддержка силового решения украинского кризиса невелика даже среди тех, кто предпочитает жёсткие меры. Лишь 11% республиканцев, 6% демократов и 5% нейтральных респондентов назвали такой военный подход приемлемым [12].

Не вызывает сомнений, что американское общество устало от двух длительных кровопролитных войн в Ираке и Афганистане и не желает ввязываться в вооружённое противостояние с ядерной Россией из-за какой-то далёкой и непонятной Украины.

Вместе с тем, несмотря на резкое обострение отношений, между Россией и США продолжается сотрудничество по ряду внешнеполитических направлений, где интересы сторон совпадают. В частности, продолжалось функционирование «северного маршрута» в Афганистан, поскольку ни РФ, ни США не заинтересованы в установлении в этой стране радикально-исламистского режима талибов после основного вывода американских и натовских войск к концу 2014 г.

В связи с резким обострением ситуации на Ближнем Востоке летом 2014 г., вооружённым захватом радикально-исламистским террористическим движением «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) значительных частей территорий Сирии и Ирака, жестоких казней западных заложников, в августе и сентябре 2014 г. США и Россия довольно единодушно проголосовали в СБ ООН за резолюции, нацеленные на противодействие спонсорам и террористам, связанным с ИГИЛ и другими международными террористическими группировками [13].

По утверждению министра иностранных дел Российской Федерации С.В. Лаврова, ещё до того, как 30 сентября 2015 года Россия начала военную кампанию в Сирии, он не раз приглашал главу внешнеполитического ведомства США присоединиться к работе информцентра по борьбе с ИГ в Багдаде, созданного совместно Ираном, Ираком, Сирией и Россией. Однако в ответ на это ему приходилось довольствоваться критикой и отказом от сотрудничества. Отказом было встречено и предложение Президента В.В. Путина о том, что бы российская делегация во главе с Д. Медведевым побывала с официальным визитом в США для обсуждения вопросов урегулирования ситуации по Сирии [14].

В начале октября 2015 г. Президент США Б. Обама охарактеризовал военные действия России в Сирии – дело безнадёжное. Высшие военные должностные лица США исключили военное сотрудничество с Россией по Сирии. Министр обороны США Эштон Картер и другие высокопоставленные чиновники США заявили, что военная кампания России в Сирии нацелена, прежде всего, на поддержание режима Башара Асада, кого американский Президент неоднократно призывал уйти в отставку [15].

20 октября 2015 г. по прошествии трёх недель с момента начала российской кампании в Сирии, Москву с официальным визитом посетил Президент Сирии Башар Асад для обсуждения с Президентом В.В. Путиным совместной военной кампании и перспективы политического урегулирования по Сирии. Встреча лидеров двух стран вызвала огромный резонанс и острую критику представителей Белого дома [16].

Если до начала операции в Сирии, одной из приоритетных задач России была нормализация отношений с США и Западом в целом, то возникшая в результате вмешательства в Сирию ситуация стала поводом к тому, чтобы в октябре 2015 г. злые языки заговорили о войне между США и Россией «чужими руками» [17].

Два раунда мирных переговоров по Сирии, проведённых в Вене в

октябре и ноябрь 2015 г. со всей остротой обнажили разногласия между США и Россией относительно урегулирования сирийского вопроса, прежде всего по вопросу политического будущего самого Башара Асада [18].

Переговоры в Вене сопровождались двусторонней встречей Обамы и Путина за кулисами саммита G20 в Турции, во время которой определённое согласие между двумя лидерами относительно ситуации по Сирии было всё же достигнуто [19].

На наш взгляд, санкции против России основаны на наивной вере США и Европы в то, что ухудшение экономики и понижение жизненного уровня российского населения окажут сильное давление, так сказать, «снизу» на политическое руководство. В итоге российские политики будут вынуждены пойти на уступки Вашингтону и Брюсселю. Такие воззрения лишней раз свидетельствуют о том, насколько Запад не понимает Россию. Подобно опустошительным нашествиям Наполеона и Гитлера, нынешние санкции воспринимаются как очередное бедствие, идущее с Запада, только на этот раз не путём развязывания войны, а с помощью экономических мер.

Санкции против России уже привели к мобилизации и сплочению политического руководства и народных масс на антизападной основе. Обратной стороной введения санкций является то, что Запад фактически добровольно уменьшает степень своего влияния на Россию, прежде всего, в экономической сфере: сужается деятельность американских и европейских компаний на российском рынке, а освободившееся место заполняется российскими производителями и конкурирующими компаниями из стран Азии и Латинской Америки.

Исходя из того, что влияние Запада на самую большую страну мира снижается, можно полагать, что и понижается роль западной цивилизации в мировых делах. При этом, поскольку роль России как послушного вассала Запада уходит в прошлое, её значимость как самостоятельного центра силы (прежде всего, политической и военной) возрастает.

Несмотря на жёстко антироссийское выступление Президента Б.Обамы перед Генеральной Ассамблеей ООН в сентябре 2014 г. и обвинения России в подрыве международного порядка, реальную угрозу своей безопасности американцы сегодня видят в ИГИЛ (запрещенной в России экстремистской группировке «Исламское государство») и Китае. И здесь США нуждаются в сотрудничестве с Россией. Причём американцы считают ИГИЛ гораздо более опасной чем «Аль-Каиду».

Что же касается Китая, то для США эта страна представляет скорее потенциальную стратегическую угрозу. И это несмотря на то, что по объёму ежегодного товарооборота Китай выступает вторым партнёром США после Канады. В начале своего президентства Барак Обама безуспешно пытался вернуться к «стратегическому партнёрству» с Пекином, но не встретил понимания у китайской стороны. Пришлось вернуться к сдерживанию. Санкции же в отношении России толкают Москву к серьёзному сближению с Пекином, и по мере того, как эмоции вокруг Украины будут стихать, осознание опасности тесного сближения РФ и КНР в США и Европе будет возрастать.

Россия, несмотря на серьёзное обострение отношений с США и ЕС, тоже нуждается в сотрудничестве с ними, прежде всего, в целях проведения модернизации российской экономики. По этой причине, реагируя ответными контрмерами, российскому руководству следует действовать в рамках разумного минимума. Это необходимо для того, чтобы рано или поздно международная обстановка улучшилась и можно было бы без промедления вернуться к политике «партнёр-соперник».

Библиографический список

1. R. Legvold. Managing the New Cold War. What Moscow and Washington Can Learn from the Last One // Foreign Affairs. July/August 2014. P. 74 - 84;
2. Кремешок В. А. По поводу статьи Р. Легвольда о «новой холодной войне» // США | Канада. 2014. № 12. С. 95-102.

3. Full Text of Barack Obama's Speech to the UN General Assembly. 24.09.2014. Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2009/sep/23/barack-o> (дата обращения: 07.08.2016).

4. Statement by the President on Ukraine. 28.02.2014. Режим доступа: <http://www.whitehouse.gov/the-press-office/2014/02/28> (дата обращения: 17.08.2016).

5. Statement by the President on Ukraine. 17.03.2014. Режим доступа: <http://whitehouse.gov/the-press-office/2014/03/17/sta..> (дата обращения: 17.08.2016).

6. Обращение Президента Российской Федерации. 18 марта 2014.

7. Killough A. Romney before Obama Speech: «We Don't Have a President that Knows What to Do». 11.09.2014. Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2014/09/10/politics/christie-r.index.html> (дата обращения: 07.08.2016).

8. Gordon M. and Schmitt E. Amid Intensifying Requests, American Military Aid to Ukraine Stalls. http://www.nytimes.com/2014/09/10/world/europe/amid-intensifying-requests-for-american-military-aid-to-ukraine-stalls.html?_r=1 (дата обращения: 03.03.2015).

9. S.2277 - Russian Aggression Prevention Act of 2014. Text. Режим доступа: <http://www.congress.gov/bill/113th-congress/senate-bills/2277> (дата обращения: 07.08.2016).

10. Bennet J. Senate Panel Approves Bill to Authorize Military Aid to Ukraine, New Sanctions. 19.09.2014. Режим доступа: <http://www.defensenews.com/article/20140919/CONGRESSW> (дата обращения: 18.03.2016).

11. Piter St. and Talbott St. Time to Give Ukraine Defensive Weapons. 17.09.2014. Режим доступа: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2014/09/17-bott> (дата обращения: 07.08.2016).

12. Concerns about Russia Rise. But Just a Quarter Call Moscow an Adversary. Public Remains Wary about U.S. Involvement in Ukraine. March 25.03.2014

13. Совбез ООН ввёл санкции против иракских боевиков. 15 августа 2014. Режим доступа: <http://lenta.ru/news/2014/08/15/iraql/> (дата обращения: 07.08.2016).

14. «Это обидно»: Лавров сообщил, что США отказались принять делегацию РФ для обсуждения сирийского кризиса». NEWSru. Retrieved 16 October 2015.

15. «Russians Strike Targets in Syria, but Not ISIS Areas». The New York Times. 30 September 2015. Retrieved 9 October 2015.

16. «Syria crisis: US attacks Moscow welcome for Assad». BBC. 22 October 2015. Retrieved 23 October 2015.

17. «U.S. Weaponry Is Turning Syria Into Proxy War With Russia». The New York Times. 12 October 2015. Retrieved 14 October 2015.

18. «Сирийское урегулирование продвинулось не дальше Башара Асада». Kommersant. 16 November 2015. Retrieved 16 November 2015.

19. «G20: Barack Obama and Vladimir Putin agree to Syrian-led transition», The Guardian, 16 November 2015.

Электронное научное издание

СБАЛАНСИРОВАННОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ: МЕТОДОЛОГИЯ И ПРАКТИКА

Сборник научных трудов
по материалам I международной
научно-практической конференции

31 августа 2016 г.

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству
обращаться по электронной почте mail@scipro.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISBN 978-5-00-006317-1

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 4.8. Тираж 500 экз.
Издательство Индивидуальный предприниматель Краснова Наталья Александровна
Адрес редакции: Россия, 603186, г. Нижний Новгород, ул. Бекетова 53.